

Сборник рассказов

Мыслью едины

Аннотация

Данный сборник рассказов, состоящий из шести интересных историй, написанных разными людьми, был создан мной, Алексеем Кочкуровым, для того, чтобы можно было реализовать его главную цель: объединить всех нас, творцов своих миров, больших и маленьких, дабы подчеркнуть то, что мы все здесь едины мыслью, отсюда и такое название. Здесь Вы столкнетесь как с прозой, так и с философией, детективом, научной фантастикой, мистикой, стимпанком и детскими сказками. Также, среди гостей, Вы можете узнать таких писателей как: Роман Сосновский, Никита Гулаков, KhabDaniel, Константин Пшикин и N.Ко. Довольно легкие и простые рассказы подарят Вам приятные минуты чтения. Стоит ли уделить этому время? О, да!

Содержание

1. Роман Сосновский. Что такое любовь.....	4
2. Никита Гулаков. Кошки-мышки	5
3. Алексей Кочкуров. Квартира	47
4. KhabDaniel. Губка.....	69
5. Константин Пшикин. Песня механических птиц.....	73
6. N.Ко. Маленькие гадкие сказки.....	81
От автора.....	83

Роман Сосновский

Что такое любовь

Вот что такое любовь? На этом слове паразитируют бесчисленные поколения авторов, начиная с Шекспира, но никто так и не ответил точно, что такое любовь. Это инстинкт выбора полового партнера для продолжения рода, если смотреть в суть вещей. Инстинкт - это значит, что природа защищает нас от разумного выбора. То есть если мы будем поступать разумно, мы будем поступать не так, чтобы было выгодно эволюции, а чтобы было выгодно нам. А мы формировались для жизни в эволюционной гонке. Поэтому никто не может объяснить, что же такое любовь. «Ну как же? Он ее бьет, а она его - любит. Логично уйти». Логично. Любовь - это эмоции, это инстинкт. Это не разум, это не логика. Это чувства, высокие. А говоря по-простому: это животный инстинкт. То есть выбрала - все. Определилась. «П*здит. Но люблю его. Подлец. Но выбрала - и все». И деваться некуда.

Никита Гулаков

Кошки-мышки

Мрак. Этот мрак...

Мрак медленно стягивался над пригородом, и осевший туман сливался воедино с темнотой каждой своей частицей. Он пропитывал своей пустотой асфальт, землю, деревья. Туман вытеснял воздух, и жадно впивался в пространство, занимая его собой. Вскоре дымка затянула весь пригород, и в свете Луны пелена виднелась всюду. Она ввивалась в кроны деревьев, ворошила траву, и разгоняла все живое, словно ядовитый пар. Туман охватил всю территорию. Вместе с тишиной туман образовывал картину, которая была неподвластна самой природе. Ночной пейзаж был по-своему красив. И ужасен.

Тишину загородной части нарушил рев мотора и свист колес.

Сквозь темноту, рассекая ее светом фар и нагло врываясь в объятия ночи, врвался некто на своем автомобиле. Рев двигателя с треском разгонял тишину, и миг пригород был разверзнут, словно громом, скрипом колес и рвением шин, которые мчались вперед кузова.

Внезапно машина дернулась в сторону, свет фар осветил все вокруг, и автомобиль прокружился в пол-оборота, и застыл на месте, пройдя неуправляемый занос. Недолго думая, бешеный водитель спешно вдавил педаль газа, и сорвался с места, продолжая двигаться дальше, минуя поворот за поворотом, спуск за спуском, по холмам далекого пригорода.

Это была погоня. Погоня, с намеком на бегство. Тот, кто судорожно вращал руль, мчался с ужасом в глазах от своей смерти навстречу темноте, предпочитая смерти максимальный страх. Беглец словно увидел саму госпожу Смерть, и рвался подальше от врат ада, что она ему сулила, в город. Скорее домой. Скорее к людям. Куда угодно, лишь бы не этот чертов туман и темнота.

Машина вновь дернулась в сторону, словно кого-то объезжая по широкому шоссе. Вдруг, водитель не справился с управлением, и автомобиль в этот раз вынесло на обочину, и железная «колесница» собрала под себя весь гравий бамперами, и моментально застыла на месте. В панике беглец судорожно осмотрелся по сторонам и кинул свой напуганный взгляд в зеркало заднего вида...

Посреди шоссе, сзади, стоял черный худой силуэт.

Само зло пришло за ним. И он это прекрасно понимал.

В следующую секунду подло погасли фары, и машина беглеца заглохла, оставляя его один на один с тишиной и сгущающейся темнотой. Тяжелое дыхание и без того сбивалось, сердце выпрыгивало из груди. Кинув еще один взгляд назад, парень затих.

Силуэт медленно приближался к машине...

Прохладный ветер прошелся вдоль тротуара, и слегка разворошил кучу листьев недалеко от входа в небольшое кафе. Молодой парень, с безразличием в глазах, наблюдал за ветром, за его короткими прыжками и пакостями. Он нагло заползал в куртки людей, жадно трепал волосы женщин, и навеивал дрожь на тех, кто по той или иной причине не достал куртку теплее.

Пятничное утро, каким бы оно ни было, для Сэма Дэвидсона было самым обычным утром очередной недели. Каждый день он просыпался, накидывал свой теплый плащ, хватал сумку с бумагами по работе, и бежал в излюбленное кафе в своем доме. За чашкой кофе он встречал новый день. Очередное утро сулило ему что-то новое, словно нашептывало и говорило: «Тебя точно сегодня что-то ждет». Но это говорил голос внутри уставшего от всего человека. Жажда перемен и рвения к чему-то великому порождало тоску. Он вновь сидел в кафе, пил тот самый кофе и о чем-то угрюмо думал.

Парень, сидя перед витриной старенького кафе, которое держала семейная пара двух пожилых людей, молча смотрел на листья и находил в этом нечто знакомое. Словно это люди, которые несутся по веянию чего-то высшего. Он бы и дальше так смотрел, но темнота изнутри дала о себе знать, и он вспомнил, с чем ассоциировалась осень.

Размышления Сэма прервал голос со спины и звон колокольчиков над дверью. Дверь в теплое кафе открылась, обдавая Сэма веянием с улицы. В помещение вошел человек.

- Доброе утро, мистер Дэвидсон! - слышалось доброжелательное приветствие.

Усталый взгляд нехотя проплыл по витрине в сторону голоса, и полусонный взгляд Дэвидсона встретил улыбчивого мужчину в кожанке, который стоял над парнем.

- Вы позволите?

Незнакомец взялся за спинку стула и отодвинул его. Кивнув ему, Сэм сдвинул бумаги со стола и спешно убрал их в свою серую сумку с другими документами. Усевшись рядом, мужчина доброжелательно взглянул на Дэвидсона и поправил воротник своей кожаной куртки.

- Прошу прощения за бесцеремонность, - тихо сказал тот, пожав руку Дэвидсону, и достал небольшой предмет из внутреннего кармана куртки. - Для начала, меня зовут Карл, я работаю в департаменте полиции штата, - спокойно продолжил мужчина, сменив доброжелательную улыбку на строгий взгляд, словно пожирающий парня. Подняв руку, Карл показал Сэму свой значок полицейского, на котором красовалась фамилия копа и знак самого департамента.

- «Коп», - невзначай подумал Сэм, потирая затекшую шею от долгих посиделок в однообразном положении.

- Будем знакомы, - Сэм учтиво кивнул, и откинулся на спинку стула, отставив едва теплый кофе в сторону от себя.

Недолго думая, полицейский вновь обратился к собеседнику.

- Мистер Дэвидсон...

- Сэм, - бесцеремонно перебил того парень, внимательно наблюдая за Карлом. - Зовите меня просто Сэм.

Дэвидсона ни капли не смутил тот факт, что полицейский знает его фамилию. Если к нему приходили люди, и обращались к нему, они наверняка знали, кто он. Работа журналиста подразумевала некоторую известность. И неважно какую. Светлую или темную. Добрую или злую славу сулила работа. Он был вестником слов народа. Но при этом сам был готов смешать всех вокруг с грязью за их ложь.

И Дэвидсон врал. Он закопал свои принципы глубоко в закромах души. Журналистам приходилось врать чаще, чем простым людям. Они вдали не себе. Они вдали против народа, они вдали ради высших чинов. Он врал за деньги, потому что это был единственный способ сводить концы с концами.

- Сэм, - тихо обратился к нему полицейский. - Меня заинтересовала ваша недавняя статья. Собственно, поэтому я здесь и нахожусь. Надо кое-что обсудить.

В голове журналиста пробежала смутная картинка, касаясь последней статьи, которую он писал, и выражение лица парня стало более угрюмым. Тем временем Карл достал из внутреннего кармана куртки сложенный в несколько раз белый лист, который смялся. Развернув бумагу, офицер положил распечатанную копию статьи перед журналистом и внимательно взглянул на него.

- Вам же знакома это статья?

Сэм коротко кивнул, изучая скопированный текст.

- Что вас конкретно волнует, офицер? - тихо спросил Дэвидсон, взяв стакан со стола и делая глоток уже остывшего кофе, который от этого стал не особо вкусным, по мнению Сэма. Оторвавшись от статьи, журналист лишь недовольно взглянул на Карла, и едва слышно вздохнул. - Вы не первый и не вы последний, кто интересуется этим. Давайте будем выражаться яснее и конкретно доносить свои мысли. Я слушаю.

- Предостеречь. Я хочу вас предостеречь от проблем. И только, - вновь с улыбкой ответил коп, сложив руки перед собой. - Это ваше дело: копаться в чужом «белье», врать за глаза, вести сторонние дела. Не подумайте, я не спешу вас оскорбить. Я вас предостерегаю. Мое дело - убересть вас от проблем и спасти себя от лишнего геморроя, если что-то вдруг случится.

Журналиста усмехнулся и податливо улыбнулся, сминая распечатку офицера.

- А мое дело - подтирать ваши задницы и убирать ваше дерьмо, офицер. Если никто не занимается поиском и расследованием, так как «нет состава преступления», то кто-то же должен показать правду родственникам этих людей. Эта с*ка убила два десятка невинных и бежит на свободе. Если ваш департамент искренне верит, что маньяк сам придет к вам в лапы, то вы очень ошибаетесь! Я сам буду делать за вас вашу работу, Карл! - почти на крик сорвался раздраженный парень, откидывая статью в сторону. На голос Дэвидсона вышла хозяйка кафе, и, видя двух молодых людей, поспешила вернуться на кухню, чтобы продолжить убираться, лишь вздохнув напоследок.

- Сэм, - опять обратился к журналисту полицейский. - Вы компрометируете себя. Хотя бы делайте перерывы, чтобы он не обращал лишнего внимания на вас. Раз вы так настаиваете, то мы сами разберемся с этим в ближайшее время. Только предоставьте нам весь материал по делу.

От такого расклада дел Сэм немного опешил и косо взглянул на копа.

- То есть, я правильно понимаю: сначала вы закрываете глаза на это, а потом находите человека, который все сделает за вас, и решаете все притянуть себе и забрать все вообще, в целом? - ошарашено спросил журналист. - Нет, офицер. Я не настаиваю. И материалы останутся у меня. Пока эта мразь на свободе, я не успокоюсь. Передайте всем вашим, чтобы они шли к черту! - взглянув на наручные часы, Сэм вздохнул, и взял сумку с документами. - Увы, но мое время вышло. Был рад поговорить. Мне нужно идти на работу. Дела не ждут. Всего доброго!

Протараторив, Сэм стянул с соседнего стула сумку, и спешно двинул к выходу. Дэвидсон лишь кинул пару слов благодарности хозяевам уютного кафе, и потянул дверь на улицу.

- Это не игра, мистер Дэвидсон! Рано или поздно вы поймете, вот увидите! - кинул в спину Карл, внимательно наблюдая за уходящим собеседником.

Криков полицейского, сопровождаемых звоном колокольчиков над дверью, Сэм уже не слышал. Вывалившись на улицу, в этот осенний омут, в эту суету проснувшихся от будничного сна, короткого пятичасового сна обывателей, лица которых мелькали вокруг, Сэм потерянно оглянулся вокруг. Сплюнув себе под ноги после скопившегося во рту привкуса кофе, замешавшегося даже в слюну, Дэвидсон хмыкнул, и двинул вперед по тротуару, мимо разворошенных листьев.

Осень всем своим видом показывала свое отношение к окружению. Ее тоска угнетала, но кто-то в этом видел романтику и нечто прекрасное.

Сэм видел в этом зло. Зло, страх... и воспоминания.

Дорога до издательства, где располагалась работа Сэма, заняла около пяти минут. Часы уже показывали десять минут десятого. Но Дэвидсон мог опоздать. Снисходительность начальства, и сама наглость журналиста, играли в этом роль. Человек, который стоял выше над Дэвидсоном, никогда не говорил ему ни слова об опозданиях. Они были не так существенны, как прогулы.

Издательство представляло собой огромное офисное здание. Высокое, каких в городе было полно. Офисная высотка включала в себя несколько арендованных помещений, где располагались частные мини-фирмы. Самые верхние этажи занимало издательство. Там и обитал чаще всего Сэм.

Толкнув стеклянную дверь, журналист вошел в помещение на первом этаже, где его сразу же встретили улыбчивые девушки на ресепшене, которые первыми поздоровались со знакомым журналистом. Улыбнувшись им в ответ, Дэвидсон поправил сумку на плече и поспешил к лифту.

Не дойдя до кнопки вызова лифта, журналиста позади окликнул знакомый голос.

- Сэм, подожди...

Вздыхнув, парень вдавил кнопку вызова, и медленно обернулся. К нему спешила навстречу молодая стройная девушка с папкой документов в руках.

Несомненно, он знал ее. Эту весьма яркую личность каждый хотел знать ближе, чем в деловых кругах. Стройная, с длинными ногами, длинными роскошными каштановыми волосами и глазами цвета неба. Сэм невольно замер взглядом на ее глазах, которые она тут же отвела, но вновь взглянула на парня.

- Здравствуй, Эн, - тихо поздоровался Сэм, подмигнув ей. Проигнорировав жест парня, она сухо всучила документы парню и поспешила уйти. Вздыхнув, парень пожал плечами.

- Тобой в последнее время полиция интересуется. Твоя статья, будь она неладна, стала вниманием общественности, - в процессе повествования тон девушки с властного сменился на более мягкий, в котором ощущалось явное переживание. - Ты играешь с огнем, Сэм. Ричардсон уже думает над тем, чтобы ты находился под специальной охраной.

Усмехнувшись, журналист крепче сжал документы и взглянул в глаза девушки.

- Не переживай, Энни. Я должен довести это дело до конца. И если департамент не хочет разбираться, я разберусь сам, и это дойдет уже до властей, - успокаивающе ответил парень.

Позади послышался звон приехавшего лифта. Сделав пару шагов назад спиной к лифту, Дэвидсон еще раз подмигнул подруге, и вошел внутрь лифта, нажав кнопку с нужным этажом. Двери лифта плавно сомкнулись,

отрезая журналиста от девушки. Едва вздохнув, парень открыл заветную папку с документами и извлек оттуда кипу бумаг, в которых говорилось о статье Сэма.

- «Хм, и правда, другие издательства тоже заинтересованы. Уж теперь-то точно он обратит внимание».

Каждая бумажка в стопке была посвящена статье журналиста Сэма Дэвидсона. Самолюбие Сэма ликовало. Он добился того, чтобы быть в центре внимания. Все шло по заданному плану и ничто не должно было помешать. Маньяк должен был дать о себе знать. Он обратил внимание, он знал, что есть человек, который ведет тайную борьбу.

Оставалось лишь ждать.

Лифт вновь оповестил об остановке, и двери плавно разъехались в стороны, освобождая журналиста.

На этаже было подозрительно пусто. Ни единого голоса, ни стука тощих пальцев по клавиатуре, ни щелчков мышки, ни шелеста бумага. Как будто весь этаж... вымер?

Сделав пару шагов вперед, Сэм осмотрелся по сторонам. Ни единой души не было в кабинетах. Либо весь отдел решил не прийти, объявив забастовку. Но Сэм был не в курсе. Как такое могло выйти?

Пройдя дальше, он медленно двинулся к кабинету в конце комнаты. Подойдя ближе, по телу парня пробежался холод. Кабинет всегда замыкался на ключ, который был у Сэма.

Сейчас же, дверь была открыта...

Не спеша, толкнув дверь, Дэвидсон шагнул в светлый кабинет. В свой кабинет.

Как ни странно, но все было в порядке. Все вещи лежали на своих местах, по крайней мере, визуальное. Кабинет оставался таким, каким его вчера видел Сэм. Но журналиста смутил факт того, что дверь была открыта, а этаж был совершенно пуст. Кто-то, помимо Дэвидсона, заходил сюда. Но это

могло случиться лишь тогда, когда Сэм забыл закрыть дверь. А это было исключено.

Вздохнув, Сэм прошел дальше, и толкнул дверь обратно, захлопнув ее.

Огромное панорамное окно делало в комнате освещение более насыщенным. Кабинет был обставлен мебелью по замыслу самого Сэма, как только его сюда перевел главный редактор издания. Небольшой кожаный диван, который был заставлен картонными коробками с кучей различного барахла. Шкаф с документами, которые нужны были для работы, и широкий стол, на котором стоял компьютер и лежали стопки бумаг, касаясь последних статей журналиста.

Здесь было по-своему уютно, и Дэвидсон считал эту комнату вторым домом.

Но главным объектом здесь был стенд на стене, увешанный фотографиями и вырезками из газет. Это было то самое расследование Сэма, касаясь маньяка. Кинув на нее недобрый взгляд, парень стянул сумку и кинул ее на диван. Стянув и повестив плащ на спинку кресла, журналист плюхнулся в то самое кресло и тяжело вздохнул.

В голове кружились разные мысли.

Маньяк. Убийства. Кофе. Кафе. Коп. Карл. Лифт. Энни. Бумаги. Статья. Полиция.

Все смешивалось в кучу, сплошной сумбур, который втягивал Сэма все глубже. Но, тряхнув головой, он потянулся на месте, раскинув руки в стороны и зевнул.

- Так, надо по порядку...

Рука журналиста осторожно касалась ниток на стенде растянутых от фрагмента к фрагменту. От кусочка к кусочку. Части пазла сходились воедино, и картина давала свои черты.

Стенд двадцати трех жертв. От этих фотографий веяло смертью, болью и страхом. Сэм вглядывался в глаза этих людей, и с ужасом понимал – никого нет. Все эти люди - мертвы. Все. Жутко растерзаны психопатом. Брошены к ногам самой смерти, словно подношение маньяка.

Но более жутким фрагментом была фотография в центре.

Это все началось три года назад. Захолустный городок Стоутон штата Массачусетс содрогнулся от новости о жестокой расправе над ребенком. Это была первая жертва маньяка, который не просто убивал свои цели, а зверски издевался над телами своих жертв.

Юная Молли Браун была убита девятого июня, в двенадцать часов дня. Ее тело нашли после полудня во дворе старого завода на территории города. Молли была первой жертвой Мясника - так прозвали в народе убийцу позже. Ужас на жителей навел факт того, что девочка была разрублена по частям, и сложена в изначальный вид, словно она была целой. Вид у мертвой девочки был подобен виду куклы. Позже экспертиза выявит наличие следов на шее, что свидетельствовало об удушьи. Затем маньяк разрубил топором или иным острым предметом девочку.

Сложенную подле старого стула, ее нашли тамошние бездомные, которые случайно забрели в те места и сообщили в полицию.

Город не был таким большим, и почти все знали друг друга в лицо. И никто не мог поверить, что кто-то из своих мог убить юную девочку. Полиция в тот же миг проверила всех приезжих, кто остановился в мотелях. Патрули работали в усиленном режиме. Всех подозрительных обитателей тут же проверяли.

Как только об этом происшествии узнал бостонский департамент, полиция начала поиска маньяка. Но поиски не привели ни к чему, и спустя два месяца случилось похожее убийство в соседнем городке.

По характеру оно было абсолютно идентичным. Второе тело было разрублено на части и сложено в изначальный вид, и спрятано в

промышленной зоне близ обитаемых районов. Маньяк хотел, чтобы его искали. Он оставлял следы. Но такие, чтобы его не отыскивали, но пытались.

Однако после пятого убийства, спустя год после убийства Молли, нити на стенде тянулись уже к скоплению фрагментов. Убив какого-то бездомного, Мясник оставил первую записку: «Отсчет начался».

После этого нити расползались к десяти фотографиям жертв. Рука Дэвидсона задрожала, касаясь тонкой красной нити, натянутой между двумя иглами.

Клара Дэвидсон.

Рука парня коснулась фотография женщины. Лучезарная улыбка, полные счастья глаза. От этого фото веяло счастьем. Ни в чем неповинная женщина шла поздно вечером домой в пригороде Бостона. Мясник выбрал именно ее. Однако Клара Дэвидсон не была разрублена на части, как остальные жертвы маньяка. Она была задушена и брошена недалеко от проезжей части перед въездом в Бостон.

Мать Сэма была убита шестнадцатого июня, спустя год после смерти Молли Браун.

После смерти матери отец Сэма запил, и переехал куда-то в Европу, ни сказав ничего сыну. Сэм надолго ушел в себя и долго горевал. Цель и приоритеты жизни сменились. Дэвидсон горел желанием мстить за мать. Он рвался найти эту сволочь и разорвать ее подобно остальным жертвам.

Тогда-то Мясник стал объектом повышенного внимания журналиста. Помимо простого журналиста к делам десяти погибших подключились все спецслужбы. Неуловимый маньяк навеивал ужас на всех обитателей Массачусетса и жителей за пределами штата. Но ни единой зацепки. Одни трупы и паника в обществе. Жертв Мясник выбирал в штате, и тех, кто первым попадался под руку. И никто никак не мог противостоять этому.

Спустя полгода после смерти Молли дело Мясника убрали, за неимением подозреваемых и улик. Материалы дела были отложены. Потеряв

внимание к своей персоне, Мясник угомонился, и убийства прекратились. Но ненадолго...

Спустя пару месяцев, после последнего убийства, Мясник вернулся, и начал орудовать исключительно близ Бостона. Камеры на шоссе не фиксировали ни единой машины. Маньяк двигался по территории словно призрак. И тогда Сэм увидел, что департамент не спешит его ловить. И тогда он сам взялся за дело Мясника. Все статьи отныне касались убийств, и каждая была провокационной. Они занимали особые места в газетах, новостях.

Мяснику было наплевать. Он хотел внимания публики, а не внимания какого-то рядового журналиста. И это было в самое сердце журналиста. Это было по его самолюбию.

Противостояние Мясника и Дэвидсона началось ровно месяц назад, недолго до того, как Сэм выпустил свою статью, касаемо подозрений по делу неуловимого психопата. Месяц назад был убит один из тех, кто работал вместе с журналистом над статьей. Именно тогда Сэм и почувствовал, что Мясник обратил внимание. Намек был понят весьма точно. Сердце парня ликовало, и он жаждал мести и правосудия.

После убийства Джорджа Бриквелла, клиента редакции, где работал Сэм, все нити обрывались. Иголки застывали в ропоте на фотографии упитанного зрелого мужчины. Убийство Бриквелла сыграло плохую роль в расследовании журналиста. Полиция имела право полагать, что Сэм - и есть тот самый Мясник. Оказавшись под подозрением, он стал главной фигурой в наблюдении департамента бостонской полиции. Дэвидсона спасло лишь наличие алиби: в день убийства Бриквелла парень был весь вечер вместе с Энни и другими коллегами из издательства. Тогда департамент убрал Сэма из списка подозреваемых, который был наполнен лишь им единственным.

В департаменте дело Мясника давно убрали в дальний ящик, и не вспоминали, и даже старались не обращать внимания на убийства такого характера, так как убийства нельзя было предугадать.

Стенд был заполнен двадцати тремя жертвами. Двадцать три фотографии жертв большого ублюдка. Лица тех, кто никогда не осознает полностью значение слова жизнь. Они потеряли ее слишком быстро и неожиданно, не успев насладиться моментами и попрощаться с близкими людьми.

Они стали жертвами игры двух психов, которые бились на разных полях, за разные идеи, друг против друга. И были равно помешаны на смертях других людей...

Отойдя от стенда, парень нахмурился и окинул взглядом фотографии вновь.

Круг подозреваемых был обширен. Начиная от всех приезжих в штат, и заканчивая знакомыми Джорджа Бриквелла. Местный предприниматель, который тоже был заинтересован делом Мясника, был убит в своем загородном особняке близ Бостона. Сэм получил разрешение на осмотр места преступления лишь после того, как его перестали рассматривать как подозреваемого.

Словно кто-то пытался это сделать намеренно, чтобы замести следы...

Нахмурившись сильнее, парень вдруг резко вернулся к столу и достал кипу бумаг, касаемо особняка и изученных улик.

Это было неспроста. Дэвидсона осенило: кто-то намеренно подставлял его, и оставлял следы, подсказки, чтобы все сводилось против него и мешало расследованию. Не было возможности заниматься спокойным поиском и расследованием убийства. Полиция в тот момент ограничила журналиста в перемещении.

Хмыкнув, парень откинул документы, в которых было написано о уликах и об их возможной недостатке. Кто-то из людей, занятых расследованием, был замешан в этом.

О том, что Мясник работал не один, Дэвидсон понимал заранее. Он мог пригвоздить к себе некоторых людей, угрожая расправой над ними и

близкими. Но это вряд ли было бы разумно. Маньяк сразу бы выдал себя. Нельзя было исключать, что кто-то из помогающих был убит.

Улыбнувшись от прихода таких мыслей, Сэм тихо засмеялся, и, взяв папку с документами, двинул из кабинета, чтобы проверить, вернулись ли его коллеги.

Этаж был пуст.

Никого здесь не было, как и до этого. Ощущение пустоты и одиночества неприятно сказалось на наладившемся настроении журналиста. Хмыкнув, он поспешил к лифту, минуя коридор. Парень жаждал поделиться находкой с Энни, которая не раз помогал парню по старой... дружбе.

Щелчок кнопки вызова лифта.

Вздыхнув, Сэм поправил воротник рубашки и еще раз кинул взгляд в надежде увидеть своих коллег, которых все не было и не было. Наручные часы показывали полдень. Время нудно тянулось, поднимая лифт на этаж.

Вдруг, вместо звона приезда лифта, прозвучал протяжный звон. Лифт застрял между этажами. Сэм обеспокоенно поднял настороженный взгляд на цифры над входом. Стрелка показывала между цифрами «45» и «46». Этаж, где был Сэм, был на четыре выше.

Обеспокоенность сменилась напряжением и неприятным предчувствием. Что-то было явно не так.

Нервно выругавшись, Сэм сжал бумаги крепче, и развернулся обратно. Сделав пару шагов, парень вздрогнул от повторившегося звона лифта и уронил папку.

- С*ка!

Нервы начинали сдавать. Обстановка была не из лучших. Журналист был заперт один на пустом этаже в сотни метрах над землей, откуда был лишь один выход - лифт. Аварийная лестница была заперта со стороны этажа дежурным охранником на замок. Кинув взгляд в сторону серой железной двери, справа от него, он еще раз в этом убедился. На двери висел небольшой

металлический замок. Дэвидсон задумался: «Даже не знаю, что может быть хуже!».

Собрав дрожащими руками документы, Сэм поспешил вернуться в кабинет, чтобы отзвониться кому-нибудь из управления, чтобы разобрались с лифтом.

Войдя в кабинет, парень швырнул бумаги на диван и схватил в руки трубку стационарного телефона. Вдавлив последовательность цифр, он приложил телефон к уху.

Тишина злобно резала уши. Гудков не было. Не было вообще никаких звуков.

Схватив провод аппарата, парень потянул его, чтобы убедиться, что штекер находится в розетке. Шнур свободно последовал движению кисти журналиста, и вскоре Сэм коснулся руки оголенного провода, который был отсоединен от остальной части провода. Вернее, отрезан...

- Черт! - парень вновь нервно выкрикнул, и, схватив телефон, швырнул бедный аппарат в стену. Тот, неприятно брякнув, развалил от удара об стенку, и рухнул на пол, рассыпавшись на все части, оголяя свои механические внутренности.

Он был отрезан, как этот чертов провод. Единственное, что могло спасти его отсюда, это мобильник в кармане плаща. Спешно подскочив на месте, парень выхватил сотовый телефон из кармана и спешно начал искать дрожащими пальцами в контактах номер Энни. Найдя заветный контакт, он нажал кнопку вызова на сенсоре и приложил телефон к уху.

- Данный абонент находится вне зоны действия сети. Пожалуйста, перезвоните позже.

Механический бездушный голос автоответчика ударил по ушам сильнее тишины, и Дэвидсон был готов услышать все, что угодно, или даже вовсе не слышать, но не то, что действие сети ограничено. Он был отрезан. Отрезан окончательно.

Тяжело задышав, парень положил телефон на край стола и в ужасе взглянул на стенд. Сейчас он всей душой понимал, что все беды были в одном человеке. В том, кто начал все это. Мясник был на свободе и игрался с ним. Это все было не просто случайностью. Это не были проделки судьбы.

Сэм впутался в игру, из которой было лишь два выхода. И лишь один полностью привлекал журналиста. Подойдя к окну, парень глубоко вздохнул и взглянул на черты серого города.

- Я тебя найду, тварь. Клянусь тебе, если ты меня сейчас слышишь. Я найду тебя...

Открыв глаза, Сэм удивленно подскочил и осмотрелся.

За окном уже заметно стемнело, и в кабинете было темновато. Взглянув на наручные часы, парень прищурился. Циферблат показывал семь часов вечера. Не теряя ни минуты, парень подскочил с кресла и включил настольную лампу. Свет озарил стол и все пространство позади, и гадко ударил по глазам сонного Сэма.

Дожидаясь, пока о Сэме вспомнят, он уснул в своем кресле под очередные размышления. Сон среди дня плохо влиял на него. Голова сразу же неприятно загудела.

На смартфоне моргало очередное уведомление. Девять пропущенных, еще несколько СМС. Мессенджеры вообще разрывались от сообщений коллег. Недолго думая, журналист открыл журнал звонков и выбрал номер Энни.

Приятные гудки словно смягчили неприятное ощущение пустоты, одиночества и страха.

- Да? - послышался знакомый женский голос,

- Энни, - резко ответил. - Энни, милая. Нужна твоя помощь, срочно.

- Дэвидсон. Ты - скотина! Я тебе весь день звоню. Где ты? - строго спросила девушка. - Тебя весь отдел ищет.

- Я знаю, знаю. Энни, я на этаже заперт, - шепотом сказал Сэм. - Дежурный вчера закрыл аварийный ход, а лифт застрял на этажах ниже. Здесь никого нет.

- Из тебя хреновый романтик, Дэвидсон. Я не полезу тебя спасать. Я сижу дома, рабочий день закончился. Нельзя было сразу позвонить? - продолжила возмущаться девушка. Вздохнув, она спокойно продолжила. - Рабочий день давно закончен. Естественно, офис пуст. Там никого и не будет.

- Энни, мать твою! Весь отдел не пришел на работу. Мне перерезали провод рабочего телефона. Ты думаешь, это совпадение? - начал срываться на крик парень.

- Сэм, успокойся. У тебя паранойя. Мы это уже проходили, - поспешила успокоить друга девушка. - Ричардсон собрал весь отдел у себя, и после они куда-то уехали по приказу начальства. Тебе, видимо, забыли сообщить, так как ты опаздывал и был занят своими делами. И не может быть закрыт этаж, ибо дежурный находится в отпуске, а его помощник вообще не замыкает аварийную лестницу. Ты что-то путаешь...

Замолчав, Сэм насторожился. Дверь и впрямь не закрывалась со вчерашнего дня. А главный охранник по зданию был все еще в отпуске. Но замок на двери все-таки был.

- Энни, позвони в полицию. Срочно.

- Сэм, успокойся. Я позвоню монтерам, они починят лифт. Не делай ничего лишнего.

- Энни, я выяснил новые обстоятельства касаясь дела Бриквелла. Меня специально подставили, чтобы замести следы и отрезать от расследования. Мясник тогда сильно ошибся и где-то допустил прокол. Он наследил, и провернул все через отделение полиции, чтобы замести следы.

Позвони Майклу, который помогал нам насчет того момента, - быстро тараторил журналист, разгребая папку с бумагами.

- Сэм...

Неожиданно для всего, прозвенел сигнал приезда лифта.

Уронив телефон, Сэм вздрогнул, и ошарашено поднял глаза, смотря в темный проход.

- Сэм? Сэм, что с тобой? - доносился тихий голос из динамика телефона.

Сглотнув слюну, Сэм попытался избавиться от кома в горле. Ладони Дэвидсона неприятно вспотели, и он сделал пару шагов, обойдя стол. Сердце в груди бешено стучало, стремясь вырвать из грудной клетки. Тело словно обдало ледяной водой, и кожа под одеждой покрылась мурашками.

Приезд лифта на этаж мог означать только одно.

В трубке слышались гудки. Параллельно им Сэм отчетливо слышал плавные шаги из коридора. Сжав ладони в кулаки, журналист взялся за настольную лампу, и по мере приближения шагов, медленно поворачивал лампу к проходу. Как только шаги стали гораздо громче, парень резко повернул лампу к выходу, и луч выхватил из темноты темный силуэт.

Лампа лопнула, и горячие осколки коснулись руки Сэма, обжигая кожу. Отпрыгнув в сторону, парень схватился за руку и отвел взгляд от прохода.

Шаги из коридора, словно стали громче в миллиарды раз, и в следующие секунды, Сэм сделал пару шагов назад, в панике отходя к окну. Взглянув на проход вновь, он лишь увидел летящий к нему силуэт, и его лицо встретило тяжелый удар. В глазах сразу же потемнело, и нос неприятно хрустнул. От боли в голове все зашумело, и парень влетел в стену.

Рухнув на пол, Сэм всячески пытался раскрыть заплывшие глаза, но тут же получил еще один удар в живот, после чего с хрипом согнулся, и ощутил, как внутренности содрогнулись от тяжело удара. Прикусив язык, Дэвидсон почувствовал привкус ржавого железа, и от этого свело скулы.

Третий удар пришелся каким-то предметом по затылку, отчего журналист окончательно «поплыл», и сознание медленно расплзлось, словно покидая парня. Сквозь звон в ушах он слышал шаги невидимого врага, и сквозь тонкую щель, сомкнув глаз, видел лишь силуэт ног нападавшего.

Тяжело вздохнув, Сэм опустил голову на пол, и потерял сознание, распластавшись в углу комнаты...

В сознание начал приводить холод вперемешку с настигнувшей болью. Очнувшись, парень медленно раскрыл глаза, поднимая тяжелые веки. Темнота полностью сковывала сердце и мешала осмотреться. Темнота была главным врагом вместе с тишиной. От паники, созданной никтофобией, его спасал только гул ветра, шум, и тонкие просветы в стене.

Тяжело вздохнув, хватая воздух, Сэм сморщился. Вокруг воняло чем-то странным. Словно вокруг была сплошная гниль. Трупный запах сильно бил в голову, а дышать сломанным носом было чертовски тяжело. Движения сковало ощущение сырости и неприятный холод по бетонному полу.

Сэм понял, что вместо уютного кабинета он находится в каком-то сарае. Протерев глаза, журналист поймал себя на мысли, что он не связан, и движения его не ограничены ничем. Осознав всю ситуацию и свое положение, парень прокрутил в голове случившееся. Похищение было основной мыслью. Просто похищение, без какого-либо подтекста и цели.

Кем бы ни был тот незнакомец, Мясником или его сообщником, но это было связано с расследованием. Лица нападавшего Сэм не разглядел. Убивать никто его не собирался, и сам факт того, что журналист еще жив, напрягал его. Мясник задумал что-то касаемо парня. Странный черный силуэт пришел за ним, чтобы привести к самому маньяку.

Непонятное ощущение любопытства и страха стягивало мутное сознание Дэвидсона. Он бы и дальше пытался найти объяснения всему... но головная боль сильно мешала. Проведя рукой по затылку, сквозь короткие волосы парень почувствовал вздутость на черепе от удара.

Забыв о ней, парень попытался подняться, и принялся искать границы темного сарая, сквозь щели которого пробивался воздух и тусклый свет. От запаха становилось совсем дурно. От второй потери сознания спасал воздух, который попадал в помещение с улицы.

Журналист ощупывал стены и пол, приводя постепенно свои мысли в порядок, минуя острую боль в затылке.

Проведя руками по деревянной стене, парень наткнулся на дверную ручку, от которой исходило тепло, и, неожиданно для себя, вскрикнул, дергая ее.

- Дверь!

И ту же понял, что это было лишним. За дверью послышались шаги. Отскочив назад, парень попытался затаиться в темноте. Но, вместо того, чтобы дверь открылась, она лишь щелкнула, и все. Кто-то открыл замок, позволяя парню выйти. Или же наоборот, дверь забыли закрыть, и замок теперь был уж наверняка закрыт.

Медленно шагнув к выходу, Сэм прислушался: шагов слышно не было. Лишь гул вокруг сарая, который создавал кружащийся ветер. Коснувшись ручки, парень осторожно толкнул дверь, проигрывая любопытству. Да и другого выхода явно не было.

Дверь была открыта. Толкнув ее сильнее, журналист отпрянул и зажмурился. В глаза ударил яркий свет. Но...

Не лампы? Свечи?

Впереди, в раскрывшемся коридоре, не было никого. Узкое пространство без окон освещалось несколькими старыми стойками со свечами. В конце небольшого «рукава» дома были открыты двери в зал, где трещали поленья в камине.

Все больше журналисту казалось, что это все происходит не наяву. Что это бред, и он скоро очнется. Или же это были видения после смерти? Он шел к Раю? Но Рай должен быть иначе.

Тряхнув головой, Сэм избавился от дурных мыслей. Боль в голове напомнила, что он был жив. Где-то в помещении хлопнула дверь. Вздогнув, парень тяжело задышал через рот, так как нос уж опух и сильно мешал дышать.

Продолжая идти прямо, Сэм кидал взгляд в стороны, изучая голые стены коридора. Сделав пару шагов напрямик к залу, Дэвидсон замер.

- Не стойте, Дэвидсон. Идите дальше, - послышался из ниоткуда низкий голос, который раздался эхом по всем углам.

Парень вздрогнул. Руки вновь неприятно вспотели, но выбора не было. Только прямо. Сделав еще пару шагов, Сэм вошел в теплый просторный зал. Комната была почти пустой. В камине трещали поленья, и тепло оттуда расползлось по комнате. Но уютнее от этого не становилось. Перед горящим камином стояло старое обшарпанное кресло.

Все.

Тут больше не было ничего. Лишь дверь, которая явно вела на улицу, манила парня выйти скорее из злосчастного дома. Абсолютно голые стены придавали комнате особый антураж. Но кресло и камин, на взгляд Сэма, были угнетающими. Отсутствие мебели не смутило бы, как смущает наличие лишь одного кресла.

- Присаживайтесь, - вновь раздался голос под потолком.

Следуя указаниям Голоса, парень осторожно сел в кресло, озираясь по сторонам. Тут даже не было окон. Самое подходящее место для маньяка.

- Вы оказались весьма настойчивым парнем, - сказал Голос. - Не знал, что мои выходки сыграют с вами злую шутку против вас самого.

Дэвидсон молча «проглотил» все слова, и смотрел по сторонам, ища намеки на связь или камеры, сквозь которые Голос наблюдает за ним.

- Успокойтесь, Сэм. Камеры вы не найдете, - уже тише сказал Голос. - Я позаботился.

Журналист едва слышно вздохнул, и, опершись спиной на спинку кресла, успокоился, ожидая неодностороннего диалога.

- Я знаю, у вас много вопросов. Я отвечу, можете не переживать, - заверил журналиста незнакомец. - Но позвольте мне начать из далекого прошлого, когда я не подобрался так близко к Бостону, чтобы меня прозвали ужасом Массачусетса, - в голосе послышался тонкий смех. - Да, мистер Дэвидсон. Я и есть Мясник. Вас не раз предупреждали, что мы встретимся. И все, кто вам это говорили, оказались правы. Так, о чем я? Ах, да, этот дом. Вы находитесь в моем временном убежище, немало известном доме, принадлежавшему Клариссе Саунт. Вам же знакомо это имя, верно? Ведь фотография этой пожилой женщины висит у вас на стенде. Моя пятая жертва, которая приняла меня как своего сына, до последнего думала, что я и есть ее родной сыночек. Уверяю, она прокляла меня... то есть, сына, когда хрипела под стягивания веревки.

Голос вновь засмеялся, от чего Сэму стало не по себе, и злость, вперемешку со страхом и ненавистью, копились в парне.

- Дом оперативно опечатали после смерти старушки. А сын, мерзкий парень, скажу я тебе, продал все вещи. И дом. В итоге, тут поселился я. Одним удушьем я нашел себе убежище, и убил свою жертву. Как тебе? Ну же! Восхитись мной! - незнакомец по ту сторону продолжал истерично смеяться, наблюдая за Дэвидсоном через объективы маленьких глаз-камер.

Хмыкнув, Сэм опустил взгляд и нервно потирал пальцы, сгибая их до хруста и схлопывания воздуха между суставами.

- Знаешь, зачем я тебе все это говорю и зачем притащил тебя сюда? Я хочу взглянуть на своего главного фаната. На того, кто убил на мои поиски полтора года. Ты потратил свое время больше, чем это делал департамент. Сэм, я польщен, - тихо сказал Мясник, делая голос и тон мягче. - Я так тронут, при том не только умом, друг мой. Ты обеспечил мне хорошую пиар-

кампанию. И я дарю тебе шанс. Должна же быть все же справедливость в этом мире, верно?

Сэм продолжал молчать, слушая маньяка. Но заинтересованность в нем была, хоть он и старался не выдавать себя.

- Ты - мой почетный гость, парень. Предлагаю тебе сыграть со мной в одну занятную игру. Я уже давно играю с тобой в нее, но пора решить: победитель ли ты, или все же проигравший? Жертва или охотник?

По дому раздался жуткий смех, заставший вновь напрячься журналиста и нахмуриться. Увидев это с помощью камер, расставленных по дому, Мясник замолчал, видя испуг гостя.

- Кошки-мышки, - низким голосом сказал Мясник, явно улыбаясь при произнесении. - Ставка: жизнь. Не так уж и много в нашей ситуации и нашем понимании, верно?

Проникшись задумкой, парню стало не по себе.

- А если я против? - внезапно спросил журналист.

- Ох, ох! Ты умеешь говорить! Сэмми, родной! - спешно выговорил парень. Вдруг голос стал жестче и пугающе, нежели тон до этого. - Я тебя убью.

- Но ты ведь и так убьешь меня, верно? В этом смысл игры. Играй - не играй, я - жертва. Только в другом раскладе. Я могу обезличить тебя и остаться жив. Так?

- Именно, мой друг, - тихо ответил маньяк.

- Мы не друзья, - строго ответил парень. - Ты убил мою мать. Ты втянул меня в это. И я искал тебя лишь за тем, чтобы лично вырвать твое сердце и записать тебе его в глотку, тварь...

- Тише, тише, солнце! - словно в испуге говорил маньяк, резко меняя тона. - Мы - ягодки одного поля. Ты помешан на мне, на моем внимании, чего я добиваюсь от людей. Я помешан на твоём внимании. Ты готов даже платить за мои убийства, чтобы выйти на мой след, а я готов убивать, потому что это искусство, и я делаю это ради удовольствия. Мы с тобой зависимы

друг другом. Мы с тобой словно единое целое. Инь и Ян. Тьма и Свет. Тепло и хлад. Сечешь, дружок?

- Я согласен играть! Говори правила, урод, - выкрикнул журналист, понимая, что это - единственный выход.

Маньяк вновь засмеялся.

- Прекрасно, мистер Дэвидсон. Тогда слушайте...

Дверь из особняка миссис Саунт с треском открылась, и парень спешно выскочил на улицу. Ушибленный нос обдало холодом, и свежий воздух ударил в ноздри.

- «Я даю тебе три минуты форы. Ты не так далеко от города, его будет видно отсюда. Да и я не всемогущий, чтобы достать тебя, где угодно. Беги, кролик. Беги...»

Суть игры Мясника была в том, чтобы пересечь черту города до того, как маньяк доберется до тебя. Это не казалось бы так проблематично, если бы в душу парня не закралось подозрение, что они давно не находятся в черте штата. Но выбора не было. Нужно было бежать, и рисковать было не чем. Жизнь была полностью в руках маньяка.

Тряхнув головой, Сэм спешно огляделся, и сердце его заликовало. Недалеко от выхода стояла машина со знакомой эмблемой на капоте. Старенький «BMW» словно ждал журналиста. Молясь всем богам, парень рванул с места к машине и дернул ручку двери. Кто бы ее тут не оставил, сам Мясник или его помощники, но возможностью надо было воспользоваться.

Но как Мясник мог позволить подобному случиться? Или это тоже была часть игры?

Счастью Дэвидсона не было предела. Дверь машины плавно открылась, и, не теряя ни секунды, Сэм уселся на водительское кресло и спешно начал искать ключи. Вдруг руки парня соприкоснулись с чем-то теплым. Какая-то

жидкость была размазана по рулю. Наощупь включив лампочку над панелью, Сэм вздрогнул.

Весь руль был измазан кровью. Все руки журналиста были в крови, и от этого тело беглеца покрылось мурашками. Проведя рукой по рулю, Сэм ощутил, что ключ находится в замке зажигания. Ошарашено провернув его, он услышал знакомое жужжание двигателя, и тревога поутихла.

Каждая секунда была дорога и мчалась быстрее обычного. Парень словно ощущал дыхание смерти на своей шее, которая, оскалив клыки, готова была впиться в него. Три минуты на побег. Казалось бы, этого либо слишком мало, либо слишком много при таких возможностях. Отсутствие достаточного количества бензина?

Взглянув на панель, Сэм вздохнул с облегчением, и, переключив передачу, вдавил педаль, выезжая задом с территории особняка. Стрелка показывала полный бак.

Гравий затрещал под колесами, и через пару секунд колеса встретили асфальт. Выехав за высокий забор, Сэм поймал себя на мысли, что двор не был таким большим, а особняк в свете фар казался больше, чем на фотографиях на стенде и в самом представлении журналиста.

Дорога находилась совсем рядом. Развернувшись, Сэм переключил передачу, дернув рычаг коробки, и вдавил педаль газа, срываясь с места под сопровождаемый свист колес. Сколько прошло времени, Сэм уже точно не знал. Может, маньяк уже шел за ним. Но, понимая, что удалось сбежать, журналист нервно засмеялся, выругиваясь, выкручивая скользкий руль и входя в повороты.

Продолжая выжимать педаль газа, Сэм гнал по темноте к шоссе. Ему казалось, что он прекрасно знает дорогу, и куда нужно ехать. Старый дом бедной женщины оставался позади, лишь изредка мелькая силуэтами между деревьев загородного пейзажа. К несчастью парня, на пригород опустился туман. Тишину ночной рощи разгонял рев двигателя и скрип колес машины,

которая влетала в повороты и входила в занос. Руль подло скользил в кровавых руках журналиста.

Три минуты истекли.

Ощувив это, Дэвидсона словно облили холодной водой, и он задрожал. Смех сменился паникой. Конец выделенного времени словно оповестил душевный колокол. Но Мясник, кажется, не спешил догнать свою жертву. Сэм был готов вновь засмеяться в истерике, ощущая, что он обыграл Мясника. Наивность не затмевала никакая тишина и темнота. Туман разбежался от мчавшейся машины.

Но вдруг, посреди дороги, возник черный силуэт.

Тот самый силуэт, который пару часов назад напал на Сэма в офисе.

Дернув руль вправо, Дэвидсон попытался объехать черную фигуру и проскочить мимо пугающего тела.

Машина дернулась в сторону, свет фар осветил все вокруг, и автомобиль прокружился в пол-оборота, и застыл на месте, пройдя неуправляемый занос. Недолго думая, бешеный водитель спешно вдавил педаль газа и сорвался с места, продолжая двигаться дальше, минуя поворот за поворотом, спуск за спуском, по холмам далекого пригорода. Свет фар вновь встретил черный силуэт, и в этот раз Сэм не стал объезжать его. Машина направилась строго на фигуру.

Силуэт растворился в воздухе.

Вздрагнув, парень крепко сжал скользкий руль и переключил передачу окровавленной рукой, двигаясь по дороге в сторону условного шоссе.

Чувство опасности и страха сковало журналиста, держа его словно в тисках. Шаги маньяка били по ушам, они слышались в голове, в сознании Дэвидсона... Он чувствовал его каждой клеткой тела. Само зло словно шло за ним.

Старенький авто, съезжая со склона, встретился с шоссе ударом переднего бампера об асфальт. Искры от скрежета метала о дорогу осветили пространство перед машиной ярче фар. Впереди показались черты ночного

Бостона, и, на удивление парня, шоссе было пустым. Скрип колес эхом раздался по пустой дороге, и машина рванула сквозь туман прямо.

«BMW» вновь дернулась в сторону, словно кого-то объезжая по широкому шоссе. Но, вдруг, водитель не справился с управлением, и автомобиль вынесло на обочину, и железная «колесница» собрала под себя весь гравий бампером, и моментально застыла на месте. В панике, беглец судорожно осмотрелся по сторонам, и кинул свой напуганный взгляд в зеркало заднего вида...

Посреди шоссе, сзади, стоял черный силуэт, словно возникнув из ниоткуда.

В следующую секунду подло погасли фары, и машина беглеца заглохла, оставляя его один на один с тишиной и сгущающейся темнотой. Тяжелое дыхание и без того сбивалось, сердце выпрыгивало из груди. Кинув еще один взгляд назад, парень затих.

Силуэт медленно приближался к машине...

В панике водитель начал липкими руками дергать ручки бардачка. С грохотом, крышка отвалилась, и все содержимое ящика высыпалось на соседнее сидение. В надежде найти что-то для защиты от маньяка, Сэм ошарашено взглянул на вывалившийся пистолет. Потерянно взглянув на оружие, Дэвидсон рывком потянул его, но взгляд его остановился на полицейском значке.

Сердце в груди застучало в несколько раз быстрее. Не спеша, парень откинул документы в сторону, и обнаружил знакомую фотографию на одном из документов.

Карл Льюис.

- Ах ты мразь...

Дыхание сбилось, и Сэм спешно прокрутил ключ. Машина повторно захрипела.

Двигатель завелся.

Кинув короткий взгляд в сторону, Сэм застыл, словно камень. Черный силуэт касался рукой стекла водительской двери. Забыв обо всем, журналист вдавил педаль газа, отпуская сцепление, и машина сорвалась с места. Абсолютно черный силуэт словно растворился в воздухе вновь, и Сэм в панике смотрел на затуманенную дорогу.

- Черт! Черт, черт!

Автомобиль медленно плелся по пустому шоссе, и рев двигателя не заглушал подступившую тишину. Фары блекло освещали путь и уже не разгоняли туман. Свет словно проигрывал тьме.

Нервы парня окончательно сдали, и он несколько раз ударил ладонями по скользкому рулю, выжимая педаль газа.

На подъезде к черте города машина вновь заглохла.

Беспамятство и страх словно управляли парнем, и он, сжав пистолет, вывалился на улицу, и кинул взгляд назад в поисках черного силуэта. Некто в плаще медленно шел навстречу Дэвидсону. Ветер гулко шумел вокруг, разгоняя тишину.

Дышать было тяжело. Дико хотелось курить, чтобы как-то ослабить напряжение. Но, сунув по привычке руку в карман, Сэм обнаружил там лишь ключи от квартиры и несколько центов.

Силуэт медленно направлялся к машине. Недолго думая, Дэвидсон скинул руку с пистолетом в сторону Мясника, и медленно поплелся назад. Сделав пару шагов спиной вперед, Сэм щелкнул предохранителем, и прицелился дрожащими руками в сторону маньяка.

Но вместо выстрела прозвучал лишь глухой щелчок.

- Ты действительно думал, что я позволю тебе сбежать, при этом и убить меня? - послышался голос со стороны машины. Черная фигура остановилась, и незнакомец поднял глаза, смотря на Сэма. Несмотря на капюшон, под которым скрывалось лицо Мясника, журналист уже точно знал, кто это был. Дрожь в руках не проходила, а парень крепко сжимал пустой пистолет. - Поздравляю. Ты победил, Дэвидсон.

Парень лишь напугано смотрел на маньяка и тихо сопел.

- Зачем тебе все это? - спросил журналист дрожащим голосом.

- Решил уйти на покой. Надоело, Сэмми. Понимаешь? Устал, - обреченно вздохнул Маньяка, убирая руки в карманы. - А тобой я горжусь. Ты смог сбежать благодаря своему страху. Все, кто хвастались тем, что им не страшна смерть, умирали. А ты поддался страху, ты своими дрожащими ручками трепал этот руль. Ты убежал, солнце. Чем сильнее страх, тем сильнее человек. Он знает цену жизни, цену свободы и цену спокойствия, мотивирует нас. Страх – это наше главное человеческое чувство, - тихо произнес Мясник. - Ты доказал, что ты трусливее всех, а значит, и сильнее. Ты доказал, что можешь остаться в живых. Беги, кролик! Ты победил!

Сэм медленно опустил пистолет, пытаясь поймать черты лица маньяка под его капюшоном.

- Беги, идиот! - маньяк засмеялся, и сделал пару шагов назад, уходя в темноту и туман.

Дэвидсон, не теряя ни минуты, развернулся и, сжимая оружие, рванул в сторону города. Пробежав пару метров, он развернулся, чтобы посмотреть на Мясника еще раз, но позади уже никого не было.

Сомнений не оставалось. Это был тот чертов коп, который устроил все это. Этот Карл имел полный доступ ко всей информации. И никто не мог на него подумать.

Сплюнув себе под ноги, журналист глубоко вздохнул, и медленно поплелся к ночному городу. По пустому шоссе, в абсолютной тишине и страхе.

Сэма ждало определенно тяжелое утро...

Утро полицейского департамента всегда начиналось с того, что в отдел привозили пьяных дебоширов из местных клубов. Молодежь в ночное время нарушала всякий покой, и полиции приходилось убирать за ними их следы.

Однако это утро был как-то по-своему странным. Ни одного хулигана не привезли. Ни одного бездомного не пришлось ставить на место вместе с его картонкой в его переулке. Все было спокойно. До определенного момента...

Дверь в кабинет капитана открылась чуть ли не с треском. Мужчина в возрасте, тихо потягивающий коньяк в своем кресле, спешно поставил флягу под стол и строго взглянул на вошедшего.

- Стивенсон, твою мать! Тебя стучать учили? - капитан гневно выругался на коллегу, и подорвался с места.

- Сэр, прошу прощения, - виновато ответил молодой сержант. - Но там какой-то псих требует с вами встретиться. Он какой-то дерганый, и весь перепачкан кровью.

Встав из-за стола, мужчина взглянул на парня.

- Кого там еще принесло, - тихо выругался капитан. - Что ему нужно?

- У него что-то исключительно для вас, сэр, - полицейский пожал плечами, и отшагнул назад. - Пропустить?

Капитан лишь молча кивнул и сел на край стола, смотря в проход. Сержант покинул кабинет, и в коридоре послышались голоса. Через пару секунд топот ботинок оповестил о подходе того самого психа.

В следующее мгновение в проходе появился знакомый парень в перепачканной рубашке и брюках, которые были заляпаны грязью и засохшей кровью. Вздохнув, капитан замотал головой и вернулся в свое кресло, кинув короткий взгляд на замызганного парня.

- Проходи, что стоишь...

Пройдя в кабинет, парень осмотрел кабинет, потом перекинул беглый взгляд на свои руки.

- Итак, Сэм Дэвидсон. Всеми любимый журналист, который с каждым днем дает нам все еще больше проблем. Что у тебя сегодня? - с издевкой в голосе спросил капитан, развалившись в своем кожаном кресле. - Пришел лично послать нас к хренам? Или опять Мясника нашел, но на этот раз в чьей-то заднице?

Не реагируя на слова полицейского, парень тяжело задышал, и медленно кивнул.

- Ну и какой бедняга опять попал в круг подозреваемых? - строго спросил капитан, доставая по привычке лист бумаги и ручку из ящика стола.

- Я знаю, кто эта мразь на самом деле, капитан. Знаю того, кто убивал невинных людей...

Недолго думая, мужчина подскочил на месте, и, стукнув кулаком по столу, заорал на весь кабинет.

- Стивенсон! Убери этого дебила из моего кабинета! Он опять за свое...

- Карл Льюис.

В комнату вошел молодой сержант, держа в руке дубинку, но, как только тот появился в проходе, капитан остановил его жестом своей морщинистой руки.

- Повтори, - словно хрипя, ответил капитан.

- Карл Льюис, чтоб тебя! - громко повторил журналист.

- Иди, - мужчина прогнала взмахом руки молодого полицейского, сел обратно в кресло, и внимательно взглянул на журналиста.

Выдохнув, капитан достал из-под стола флягу с коньяком, и, приставив ее к губам, впился в нее и сделал пару глотков. Допив, он тяжело засопел.

- Надеюсь, ты понимаешь, что в этот раз ты обвиняешь моего коллегу, и чертовски рискуешь целостностью своего здоровья. Ибо я лично позабочусь о том, что если ты опять сотрясаешь воздух, я тебя буду бить до потери пульса, - строго произнес капитан, оставив флягу с коньяком. Протянув парню бумагу и ручку, он кивнул ему, и откинулся на спинку кресла, наблюдая за дрожащими движениями парня.

Журналист спешно взял ручку и бумагу, оставляя на ней следы не до конца застывшей крови, и быстро принялся писать свои показания. Закончив, он положил запачкавшуюся ручку в сторону, и, шмыгнув носом, протянул исписанный лист капитану.

Взяв показания, старик нахмурился, и отодвинул бумагу в сторону. Вздохнув, он взял трубку рабочего телефона и вдавил пару кнопок на аппарате, дожидаясь вызова.

- Алло, Стоун. Это Майкл. Нужно будет проверить срочно два места, поэтому готовь ребят и машины. Да. Один передам через Стивенсона, а второе место запиши. Тогда запоминай: выезд из города, «BMW» третьей серии, синяя. Она должна стоять примерно там. И криминалистов бери. Все, удачи.

Положив трубку, капитан внимательно взглянул в уставшие глаза Сэма.

- Сдай пистолет парням на выходе, и молись, чтобы написанное оказалось правдой. Иначе я тебя раньше всяких маньяков убью...

Сидя в коридоре, Дэвидсон медленно пытался прийти в себя. Умывшись от крови и грязи, он поймал себя на мысли, что холодная вода вернула рассудок в прежнее русло, и мысли по порядку расправились в мозгах парня.

Зачем это могло понадобиться копу? Чего добивался? Просто поехала крыша? Что все это значило?

Капитан сидел в своем кабинете. За все время ожидания он допил остаток коньяка во фляжке, дожидаясь результатов экспертизы оперативников.

Шел третий час ожидания.

Из кабинета то и дело доносились звонки и голос мужчины, но тот быстро обрывал звонок и клал трубку. Сэм пару раз заходил к Майклу за сигаретами и выходил покурить на порог департамента. Голова продолжала болеть, и ничего не помогало. Грела лишь мысль о том, что полиция занята поисками маньяка.

Но что, если он уже покинул штат, или даже страну? Тогда для чего все это?

Мысли не смешивались в кучу, а никотин, залезший в легкие парня, помогал мыслить медленнее и осознаннее. Вдруг он начал вспоминать о Майкле.

Когда начались проблемы с делом Бриквелла, на горизонте появился этот капитан. Он помогал Энни с работой над делом и параллельно давал информацию Сэму, но наотрез отказывался заниматься делом лично.

Задумавшись и начав размышлять сильнее, Дэвидсон вдруг понял, что Энни не звонила Майклу, так как тот сильно был удивлен приходу парня. Значит, Энни все также ссылалась на паранойю парня.

После очередного выхода на перекур журналист набрал воды в кулере, и выпив полстакана, столкнулся в коридоре с капитаном.

- Сэм, звонили парни с мест, - тихо сказал тот, строго смотря на него. – В общем, через десять минут они будут тут. Я бы на твоём месте занялся поисками хорошего адвоката...

Ничего не понимая, Сэм так и остался стоять в коридоре.

Такая новость могла означать только одно: игра Мясника сводилась к тому, чтобы перевесить свои дела на кого-то, кто обращал на себя большее внимание людей. Сэм был идеальной целью. Тонкая улыбка на лице и замешательство выводили сознание парня из строя.

Обшарив свои карманы, он пытался найти телефон, но понял, что карманы пусты. Рванув в кабинет капитана, тот, бесцеремонно, под ошарашенный взгляд подвыпившего старика, схватил трубку телефонного аппарата и набрал номер, знакомый ему до чертиков.

Гудки не шли. Ожидание сводило все внутри, и тут оператор выдал:

- Абонент находится вне зоны действия сети. Пожалуйста, перезвоните позже...

Бросив трубку на стол Майкла, парень уселся в кресло и тяжело задышал.

- Сэм, что стряслось? Ты совсем сдурел?

Единственный человек, который мог помочь ему - не был доступен. Мир вокруг словно сжимался и погружался в темноту, оставляя парня одного. Журналист медленно понимал, что вся игра обернулась против него. Что все, что он делал, все время - потрачено зря.

Дэвидсона вдруг кинуло в дрожь.

Не слыша возгласов потерянного капитана, Сэм продолжал молча углубляться в мысли. И только приезд группы оперативников вернул его в реальный мир...

Лейтенант Стоун, который занимался просмотром мест, плавно вошел в кабинет, держа в руках черную папку с документами. Войдя, молодой офицер кинул презренный взгляд на журналиста и положил папку на стол капитана, отойдя на пару шагов назад. Сэм молча смотрел на парня, потерянно наблюдая за ситуацией.

- Странно, что он все еще не в наручниках, - тихо произнес лейтенант, кивнув на Дэвидсона. - В общем, первым делом мы по шоссе двинулись к машине, которую вы нам описали. Вторая группа занялась осмотром дома. Начну с дома, чтобы оставить всю загвоздку напоследок: да, там, в доме, действительно мы обнаружили много странностей, но они мало нам могут помочь в том, чтобы сделать вывод. Никаких следов. Там даже отпечатков не было этого парня, - лейтенант вновь кивнул на Сэма, но уже более со спокойным лицом.

Как только Стоун это сказал, в кабинет вошли двое полицейских с дубинками. Сэм понимал, к чему все шло, и с потерянной улыбкой смотрел на всех в кабинете. Капитан, который уже пролистал папку с документами и

заклучениями, откинул ее, и строго посмотрел на журналиста, дожидаясь продолжения Стоуна.

- С машиной дела обстоят печальнее. Да, она так и стояла на въезде в город. Мы полностью ее осмотрели. На руле оказалась кровь, и она полностью идентична с кровью, что была на пистолете журналиста. Также в машине были отпечатки, которые также принадлежат Сэму. Касаясь Карла Льюиса... Да, машина зарегистрирована на его имя. И помимо всего, мы нашли его тело в багажнике...

После этих слов Дэвидсон нервно засмеялся, прикрывая лицо руками. Сквозь руки причитания парня плохо доносились до капитана и лейтенанта, поэтому они старались не обращать внимания. Парень даже не стремился вмешаться в диалог, так как понимал, что любая попытка что-то сказать будет пресечена. Они имели на руках заключения, и все складывалось против журналиста.

- Карл был убит из того же пистолета, что нам сдал мистер Дэвидсон...

Все догадки, все версии сторели вместе со смертью Карла. Теперь личность была полностью сокрыта ото всех, и обличалась в лице невинного журналиста, который сам себя втянул во все.

- Прочих следов мы не нашли, - подытожил Стоун, кинув очередной взгляд на парня. Капитан молча опустил глаза, сложив руку перед собой в замок.

Вдруг, неожиданно для всех, Дэвидсон подорвался на месте, и заорал на Стоуна:

- Ложь! Вы заодно! - закричал парень, рванув на лейтенанта. Журналиста остановил лишь скорый удар дубинкой по спине. Захрипев, Сэм рухнул на колени, и тяжело задышал.

- Увести эту тварь из моего кабинета, - потерянно сказал капитан. Стоун кивнул своим помощникам, и те, нацепив на него наручники, потащили журналиста к выходу.

- Капитан! Одумайтесь! Мы же вместе работали! - тихо сказал Сэм, отойдя от удара.

- Заткните его! – приказал Стоун, злобно смотря на удаляющихся.

Через пару минут журналиста закрыли в одной из камер, и он молча сидел там, приходя в порядок после тяжелого удара по спине.

- Что теперь? - довольно спросил лейтенант, складывая документы в папку.

Вздыхнув, капитан задумался.

- Мы сможем доказать, что он не причастен к этому? - с надеждой в голосе спросил Майкл, нервно постукивая пальцами по поверхности стола.

Стоун замотал головой.

- Его ждет суд, я полагаю. Всех жертв повесят на него. Если Мясник и впрямь был не он, то настоящий маньяк залег на дно. Надолго. Это была хорошо спланированная подстава, и тут мы бессильны. Убийство коллеги нам долго скрывать не получится. Сэм Дэвидсон - настоящий убийца.

Капитан стукнул по столу, и в гневе выругался.

- Черт!

Стоун с сожалением взглянул на начальника, и вздохнул.

- Мне жаль, сэр. Я могу идти?

Кивнув, Майкл отпустил своего подчиненного и откинулся на спинку кресла, размышляя над произошедшим. Дверь кабинета захлопнулась, и Стоун покинул кабинет, оставляя капитана один на один с собой...

Утром Майкл связался с руководством, которое занималось расследованием дела убийства двадцати трех жертв. Сообщив о новом убийстве и поимке Мясника, управление было шокировано тем, что Мясником оказался журналист, который вел свое расследование, касаясь дела.

До суда Майкл решил, что Сэм будет находиться в департаменте Бостона.

Утром новости пестрили информацией о том, что верхние этажи издательства, где работал Сэм Дэвидсон, сгорели во время пожара. Как оказалось позже, на этаже никого не было. Пострадавших не оказалось.

- Алло, Энни, это Майкл. Мы вчера пытались с тобой связаться. Ты не вышла на связь. Перезвони, как только сможешь. Жду...

Сэм во время допросов молчал и ничего не говорил. Глядя в глаза парня, Майкл понимал, что рано или поздно это случилось бы. Журналист окончательно сошел с ума, а находясь в камере, среди ночи орал имя погибшего полицейского и о «возмездии».

Новость о поимке Мясника долго удерживать в тайне не удалось, и через пару дней новости и заголовки газет пестрили названиями статей: «Полиция стала жертвой нападок Мясника», «Мясник пойман!», «Новая статья кровавого журналиста».

Как только все просочилось в СМИ, в департаменте появилась Энни. Но ни приход Энни, ни помощь адвоката никак не помогли бы в деле Дэвидсона. Отчаявшийся Сэм ушел в себя, и замолк. Мысли в голове парень прокручивал, но нити всегда обрывались, и вскоре парень совсем перестал думать об этом.

Состоялся суд, в котором свидетелями защиты выступили Энни и Майкл. Однако наличие доказательств стали решающими в судьбе Сэма. Все экспертизы сводились к тому, что Карл был убит в тот же день разговора, за час до похищения.

Немало важную роль сыграли анализы крови, взятой у журналиста. Результат показал, что в крови парня была приличная доза наркотических веществ, что могло вызвать окончательное помешательство и галлюцинации.

Журналист проиграл. Проиграл, в чертовы кошки-мышки, где стал жертвой. Все было красиво обставлено против него, и личность Мясника

была скрыта далеко от глаз остальных. Мясник напоследок не убивал своего главного врага. Он подло ударил его под дых.

Маньяк сыграл против него, и выставил его виновником всех смертей, в том числе смерти собственной матери.

Он понимал остатками целого сознания, что все будет расписано так чисто, что никто не подумает, что Сэм не виновен. Рассыпавшие остатки сознания принимали версию того, что сошедший с ума Сэм убивал людей. Молли Браун, любимая мама Клара, та старуха Саунт, его клиент Бриксвелл, полицейский Льюис. На каждого полиция приписала бы мотивы, и нашла бы свидетелей. Все доказательства были сожжены хитрым Мясником, то есть им самим. Видимо, остатки разума крошились, как печенье, и все вышло из-под контроля.

Это допустил он сам. И теперь он до последнего верил, что он был настоящим Мясником.

Через пару недель голос властного судьи огласил приговор в зале заседания перед десятками родственниками погибших, подтверждая все версии полиции. Одни видели в нем настоящего убийцу. Хитрого маньяка, который красиво играл с жизнями людей. Другие до последнего верили, что все это - ложь. Настоящий маньяк был на свободе.

И только слова судьи закрыли дело, решив судьбу журналиста и поставив точку в его последней статье.

- Самюэль Дэвидсон, обвиняемый в убийстве двадцати четырех человек, в поджоге административного здания и посягательства на безопасность общества, приговаривается к пожизненному заключению под стражу. Приговор окончательный, и обжалованию не подлежит...

Смертную казнь в штате отменили еще задолго до этого дня, хотя многие направили на переводе маньяка в другую тюрьму. Но тут сыграло влияние Майкла, капитана бостонской полиции.

Но даже это не помогло сошедшему с ума парню.

Через несколько недель Сэм Дэвидсон был найден повешенным в своей одиночной камере.

Шесть месяцев спустя...

Загородное кладбище было по-своему ужасно. Любое кладбище вселяло ужас и страх. Но это...

Тут были захоронены около половины жертв того самого Маньяка. Сэм Дэвидсон, журналист бостонского издательства, был арестован около семи месяцев назад, и ровно полгода назад найден мертвым в своей камере.

Не выдержав испытания судьбы и отсутствия справедливости, молодой парень повесился на веревке, которую смог выменять у одного из заключенных на какую-то безделушку.

Он проиграл жизни. Проиграл в игру, которую сам устроил, влезши в это дело. Жажда мести и любопытство сыграло злую шутку над парнем.

Туман опускался на пригород. Тот самый злосчастный туман, который был встречен им в злосчастную ночь. И только один человек среди этого тумана стоял над засыпанной снегом могилой.

Молодая девушка в сером пальто держала в руках букет четных красных роз. Стоя одна среди могил, она смотрела на два монумента над плитами.

Клара Дэвидсон. Сэмюель Дэвидсон.

Тихо всхлипнув, девушка возложила букет на плиту и что-то тихо произнесла.

Она знала лично обоих погибших. Ее близкий человек, и мать этого человека. Оба - жертвы обстоятельств и судьбы. Но ничего исправить нельзя. Мертвых не вернуть, их стоит лишь оплакивать.

Энни долго не могла себе простить, что не позвонила тогда Майклу и не связалась с Сэмом. Возможно, если бы она сделала все быстрее, то все

сложилось бы иначе. Она бы смогла уберечь близкого ей человека. И Мясники был бы пойман.

Ни осталось ничего: ни доказательств, ни каких-либо следов. Только упоминания. Только закрытое дело мистера Дэвидсона.

Сэм значил для нее довольно много. Он был другом, самым близким человеком в ее жизни. И она прекрасно понимала, что это было не так взаимно. Он не придавал ей высшего значения, считал просто девушкой, знакомой. А для нее этот наглый хам был, наверно, всем миром. Она видела его отношения к ней, но не могла ничего с собой поделать. Эта утрата стала для нее болезненной. Самой острой болью, что словно выжигала сердце изнутри.

Еще раз всхлипнув, девушка медленно отошла от могилки, разворачиваясь назад.

Кладбище было затянуто туманом, и ветер лишь изредка поднимал снег с холмов. Тишина была по вискам, как это описывал Сэм. Теперь-то она понимала его. Ей хотелось кричать от боли и безвыходности. И все бы ничего, если не факт того, что она услышала рев двигателя.

Из рощи, что была неподалеку, выехал серебристый автомобиль и медленно направился к забору у кладбища, сминая под колесами рыхлый снег. Обратив на него внимание, девушка медленно побрела к выходу с территории.

Машина остановилась.

Дверь авто плавно открылась, и из нее вышел невысокий парень в сером плаще и шляпе. Захлопнув дверь серебристого «BMW», незнакомец медленно зашагал по недавно выпавшему снегу, идя на территорию кладбища. Траектории двух людей словно совпадали, и парень шел четко напротив Энни. Как только между двумя людьми осталось расстояние меньше трех метров, оба остановились.

Парень поднял глаза и внимательно посмотрел в глаза незнакомки.

- Мисс Чейз? - тихо спросил тот тонким голосом, снимая шляпу с головы.

Девушка нахмурилась, и настороженно посмотрела на темноволосого парня.

- Да, это я. Что-то случилось?

- У меня есть парочка вопросов касаясь одного дела. У вас найдется пара минут?

Энни нахмурился сильнее, и, убрав руку в карман, нащупала там телефон.

- Мы знакомы? - спросила она, поправляя воротник пальто.

- Разве что только косвенно. Я из департамента бостонской полиции. И мне нужна ваша помощь.

- Я вас там раньше не видела, - рука девушки наощупь продолжала ощупывать телефон, и, сделав пару щелчков, она его разблокировала и достала, крепко держа в руке.

Парень кинул взгляд на руку девушки и коротко улыбнулся, заводя руку за спину. Лукавый взгляд дал все понять. Не глядя на телефон, она нажала пару раз на сенсор и сделала пару шагов назад, напугано смотря в беглые безумные глаза незнакомца. Послышались тонкие гудки из динамика, и парень вывел руку из-за спины, обнажая лезвие ножа.

- Мы знакомы, Энни, - послышался тихий голос.

Тяжело задышав, девушка ускорила шаг спиной к могилам и потерянно смотрела на нож в руках того, кто давно погиб. Того, кто обрек на страдания невинных. Она знала. Несомненно, знала и чувствовала, что когда-нибудь она встретится с ним лицом к лицу. Подняв глаза и устремив взгляд на девушку, незнакомец тихо ответил:

- Я - Карл Льюис, солнце...

В следующую секунду, телефон девушки беспомощно упал в холодный снег, и гудки прекратились. Развернувшись, Энни рванула с места,

преодолевая белый снег и в ужасе убегая прочь. Прочь от своей смерти, от своих страхов. Куда угодно, лишь бы урвать лишнюю секундочку жизни.

Но смерть своими тяжелыми шагами шла следом, озаряя блеском металла и затмевая страх. Мясник, в своем воплощении, вернулся, чтобы закончить начатое.

Через пару секунд над бостонским кладбищем послышался душераздирающий тонкий вскрик...

Алексей Кочкуров

Квартира

В самом начале. После Седьмого дня...

Бесконечность. Пустота. Чистый лист. Ну вот, наконец-таки Бог принялся за свою работу. На Первый день Он создал небо и землю, воду и свет, отделив свет от тьмы, на Второй - твердь посреди воды, отделив воду над твердью от воды под твердью, и назвал твердь небом, на Третий - сушу, моря и растения, на Четвертый - светила на небе, на Пятый - рыб, пресмыкающихся и птиц, на Шестой - зверей, скот, гадов земных... и человека. Господь потратил на это целых шесть дней, а на Седьмой - отдыхал, любясь тем, что он сотворил. После этого появилась я, Квартира! Только я не была в том самом виде, в котором меня привыкли все видеть, то есть комнатой, состоящей из четырех стен, окна, пола и потолка, а была просто пустотой на небольшой площадке. Таков был мой первоначальный вид, созданный... хм-м-м, пока об этом стоит промолчать. Своими глазами я видела Начало. Ту самую точку, с которой все пошло! Вся история этой планеты пронеслась перед моими глазами, будто кино в быстрой перемотке. Рассвет и закат человечества. Жизнь и смерть. Своими глазами я видела Конец. Я видела все, однако я здесь нахожусь совершенно для другой цели. Кстати, Вас интересует, как я сюда попала? Думаю, пусть это пока останется моим маленьким секретом...

40000 лет до н.э.

Даже спустя многое количество лет мой вид был не очень красивым, ведь я была неухоженной и представляла собой пещеру, полупустую и холодную, в которой играли лучики света, испускаемые через крохотные щели в потолке, имея в качестве стен множество наваленных друг на друга камней и валунов, внутри которой происходили разные события. К примеру, когда-то давно в меня вбежал травоядный динозавр, точнее это был

небольшой паразауролоф, загнанный сюда тираннозавром, в надежде на спасение, и я поняла, что этому бедняге нужно помочь, поэтому я, нисколько не пожалев, скинула на хищника громадный камень, который на некоторое время придавил этого тирана и позволил доброму ящеру спастись от него и не стать его обедом. Это есть помощь. Однако эти времена давно прошли, динозавры вымерли, и на смену им пришли эндрюсархи и энтелодонты, а затем человек разумный, овладевший огнем и копьем. На данный момент внутри меня жила семья. Это были те самые люди, которые охотились на мамонтов, рисовали на скалах галькой промысловых животных и носили набедренную повязку. Сейчас была ночь, и была она необычной, ведь сегодня, и именно сегодня, произошло счастье, подарившее небольшой семейке чадо. Несколько секунд назад женщина находилась на полу и громко стонала, сильно тужась и обильно потея, ведь роды были тяжелыми, которые тянулись просто бесконечно. Вот он, тот самый долгожданный момент.

- А-а-а, - кричала новорожденная, только что появившаяся на этот свет, при этом закрыв глаза, хаотично мотая ручками и ножками.

- Бу-га-га, - произнес мужчина, затем, с помощью грубого удара заостренного камня, перерезал пуповину и, взяв девочку на руки, вознес ее над собой и радостно проревел на всю пещеру, освещаемую пламенем костра, - у-у-а-а-а! - следом прозвучало признание в любви своей возлюбленной, в виде набора важных звуков, - уа-уа!

- Уа-уа, - взаимно повторила мать ребенка, и улыбнулась, после чего счастливый отец дал ей их чадо в руки.

Семья пополнилась новым членом. Как же были счастливы родители этой маленькой девочки, которой предстоит многому научиться в жизни. Так они и жили внутри меня долгие годы, причем, достаточно дружно, неосознанно посвящая меня в свои счастливые, иногда не очень, моменты. Это есть радость! Стоит заметить, что эта семья долго не могла завести ребенка. Это я им даровала его! Мне стало жалко этих людей.

Менялись времена, менялись поколения и семьи, жившие внутри меня. Все также для всех я оставалась Квартирой. Все меня так и называли, только почему-то относились ко мне, как к неживой. Наверно, они просто не знали, кто я...

2017 год н.э.

Прошло множество тысячелетий, веков и лет, сменявшихся между собой прогрессом и регрессом, войной и миром, созиданием и разрушением. Менялось все, менялась и я, Квартира. То я теряла свое лицо, когда дом, в котором я располагалась, сносили под корень, то вновь приобретала, оказавшись в новой элитной постройке, как сейчас. Ныне мой вид стал совсем другим, в отличие от того, что был в конце девяностых годов: меня отремонтировали, мои стены теперь украшают прекрасные текстильные обои, внутрь меня внесли всю новую мебель, вставили новые пластиковые окна, под которыми добавили компактные радиаторы, а также обновили мои полы и потолок. Теперь я выглядела более, чем шикарно, ведь это был ремонт по европейскому стандарту. Ну вот, опять в меня заселилась следующая семья. Давненько я тут пустовала, ведь предыдущий жилец умер, и никто в меня не вселялся добрых пять лет, что мне даже стало скучно тут одной. Да много чего тут было, но обо всем по порядку. Сейчас тут, как полтора года, живет семья Поповых, состоящая из двух человек: мужа и жены. Мужчина работает дежурным электриком на ТЭЦ, а девушка - экономистом в крупной фирме. Детей у них пока не было, хоть и хотелось, однако с такими характерами... сделать это довольно сложно! Живут как кошка с собакой. Честно признаться, я здорово устала от их постоянных ругачек день изо дня, да таких, что даже соседи на них жаловались из-за излишнего шума, грозясь вызвать полицию и пересажать их. Что за ужас творится?! Если бы у меня была голова, то она бы взорвалась, либо я просто сошла с ума. Ладно, сейчас сами все увидите.

- Кто он? - прокричал Сергей, как обычно лежа на диване и смотря по телевизору футбол, никак не помогая своей возлюбленной по хозяйству, - что за утырок ставит тебе лайки в «ВКонтакте»? Мутишь с ним, да? - затем гневно добавил, - а мне Лидка все доложила! Да!

- Что она тебе доложила? - поинтересовалась Ирина, стоя возле раковины и надраивая посуду, мытьем которой всегда занималась только она, - и ты веришь этой вертихвостке? Да она врет, как дышит!

- Да ладно? Думаю, твоя закадычная подружка не будет вводить меня в заблуждение?! Я же вижу, как она тает, при виде меня, - ехидно засмеялся человек лет тридцати, после чего подскочил с дивана и направился к шкафу и взял оттуда смартфон своей «второй половинки», - милая, а какой у тебя пароль на блокировке? Не подскажешь?

- Мой День рождения, - напомнила молоденькая брюнетка, - забыл, что ли?

- Да ты пароли по пять раз на дню меняешь, - приближается к девушке, поверх одежды которой надет белый фартук, старательно оттирающей губкой стаканы, - та-а-а-к, - говорит с паузами, добавляя интриги и, тем самым, раздражая Иру, - так! Так! Так! - копается в справочнике, - кто это у тебя такая «Вера Будуарова»? Вчера ее не было, вроде? И в друзьях у тебя я ее в соцсетях что-то не видел! - крутится рядом, ходя из стороны в сторону, - ее даже нет у тебя в «Instagram», да и в «Facebook» я что-то не помню...

- Ты каждый день проверяешь список моих друзей? - возмутилась особа, встав лицом к своему мужу и поставив руки в боки, - запомни! Я тебе не изменяла! Это моя... од-но-класс-ни-ца! - злобно прорычала девушка, теряя терпение и переходя на повышенные тона.

- Позвоним ей? Прямо сейчас? - нарываясь на грубость, спросил Сергей, зная, что идет верной дорогой.

- Мне все равно, - Ирина помыла руки, сняла фартук и покинула кухню, в то время как ее муж уже нажал на кнопку вызова и стал звонить уперто и решительно. Своего он добивается. Всегда!

- Привет, Иришка, - на том конце провода, спустя несколько десятков секунд, послышался приятный мужской голос, - появилась возможность позвонить? Палева нет? - после этого, решив ненадолго отложить разбирательства, окончил вызов, ничего не сказав собеседнику, герой приблизился к своей возлюбленной и кое-что произнес. Причем, довольно торжественно, - что это значит, милая? Это и есть твоя «Вера Будуарова»? - та начинает хаотично метаться по прилично обставленной квартире, параноидальный ревнивец ее догоняет, после чего хватается жену за руки, и трясет за них, вцепившись в кисти, будто питбуль, при этом крича плохие унижительные слова, - да ты офигела, моя дорогая! Ты что, дура, вообще, с катушек съехала?

- Отстань от меня, - стала говорить Ира, стараясь держаться в такой стрессовой ситуации. Нет, милашка совсем не плакала, ведь она была по жизни сильной женщиной, - это взял трубку ее муж! Она замужем уже пять лет...

- А что это за фраза «Палева нет?» - кричал разъяренный Сергей, все также вцепившись в нее своими ручищами, того и гляди, готовый придушить прямо тут, на месте. Не, никакой зверюгой он не был, просто у него проблемы со сдерживанием эмоций: мог обозвать ее последними словами, а потом резко остыть и извиняться, ходить за ней часами, ползать на коленях, умолять, плакать, в последствии даря цветы и дорогие подарки. Она привыкла, - и давно у тебя с ним шуры-муры, а? Уже спали?

- Нет! - прохрипела героиня, - нет у меня с ним ничего!

- Вре-е-ешь! - яростно прорычал мужчина, после чего неосознанно зарядил ей тыльной стороной ладони по щеке, но тут же его разум просветлел, глаза вновь стали немутными, и он осознал, что натворил, - дорогая, прости меня! - с сожалением хрипел он, в надежде на то, что он ошибся и все неправильно понял. Да, бардак в отношениях у них был, взаимопонимания мало, да и устранять между собой какое-либо

недопонимание они пока не умели..., - честно, я не хотел так поступать!
Умоляю, прости!

- Да пошел ты, дурак! - гневно ругнулась особа, - после чего быстрым шагом устремилась до прихожей, скинула с себя фартук, обулась, надела курточку, и вышла наружу, на улицу, устремясь в неизвестном направлении.

- Ирочка, стой! - кричал Сергей, пытаясь догнать особу, - я все объясню!

- «Вот вечно они так!», - стала возмущаться Квартира, ведя разговор сама с собой, который никто и никогда не смог бы услышать, - «они же любят друг друга! Зачем тогда так ведут себя? Думаю, стоит им немного помочь...», - после чего добавила, - «это есть измена!», - а она действительно была, причем, с обеих сторон. Сложная ситуация.

В это время брюнетка спустилась по лестнице, даже не пользуясь лифтом, преодолев множество ступенек, с седьмого этажа своей многоэтажки попала на первый, и выпорхнула на улицу, которая была как никогда опустевшей. Ни души. Только стоянка, заставленная как иномарками, так и машинами отечественного производителя, наполнилась звуком сигнализации, которая орала, как ненормальная, ведь какой-то малолетний хулиган намеренно толкнул ботинком покрышку «Audi A3», и убежал, весело ухмыляясь.

Девушка долгое время шла по тротуару вдоль невысоких двухэтажных домов, рядом с которыми красовались худющие деревья, дул весенний ветерок, а за ней уже как десять минут бежал ее муж, извиняясь за произошедшее. Не за то, что он уличил ее в измене, а за то, что поднял руку.

- Милая, ну прости меня, дурака, - Сергей кричит, ловя ртом прохладный воздух, - ну погорячился немного! Да мы сто раз уже так ругались, - его возлюбленная идет, скрестив руки на груди, не желая с ним общаться ни коим образом, - и мирились сто раз, - девушка увидела возле магазина «Магнит» скамейку, и приземлилась на нее, опустив взгляд в пол. Нет, она не плакала, ведь она была независимой женщиной, и ее глаза, если и

мокрели, то крайне редко, - можно, я присяду? - та машет головой из стороны в сторону, сообщая о своем отрицательном решении, - ладно, дорогая, - мужчина, одетый в зеленую куртку-бомбер под потертые джинсы и выдавшие виды кроссовки, показал двумя руками «стопы», и добавил, - подождешь пару минут? Это важно! Никуда не уходи! Ладно? - та показала головой знак «Да!», и мужчина ненадолго ее покинул, забежав в магазин. Через некоторое время вновь вернулся, держа в руках маленькую упаковку монпасье. Ирина очень ценила эти крохотные круглые сладкие леденцы. Да что там, любила! Она от них сходила с ума, будто снова отправлялась в детство и вспоминала те лучшие времена, что уже давно прошли. Герой подошел к своей супруге и присел рядом, протягивая ей ее слабость, при этом мило улыбаясь, - Ирочка, дорогая, может, все-таки поговорим? Спокойно все обсудим?

- Давай, - нехотя промычала темноволосая особа, затем тоже легонько ухмыльнулась, - давай-ка монпасье, и продолжай... хитрый кот!

- Вот, другое дело, - настроение у обоих, мужа и жены, пошло в гору.

Спустя полчаса спокойной и взвешенной беседы они уладили конфликт, разобравшись, что к чему, пообещав друг другу больше не изменять, и на хороших началах, еще пожевав мороженное, пусть и в такую холодину, направились вновь к себе домой, идя в обнимку. Чувства-то не умерли, а живут!

- «Вот-вот, заходят», - радовалась Квартира, как только эти двое вновь вошли в свое жилище и попали в зал, - «вот они удивятся!».

По середине зала находился их стол, хотя ранее он стоял в другом углу, на нем была скатерть, на которой красовались зажженные свечи, стояло вино марки «Inglenook Cabernet Sauvignon Napa Valley», а также на тарелках имелось по доброй порции только что приготовленных лобстеров. Но это не все, ведь в помещении был потушен свет, на заднем фоне играла легкая приятная музыка из их музыкального центра, который они уже не включали года как два, а на стенах висели их совместные фотки, извлеченные из их

фотоальбома, рядом с которыми были приклеены, вырезанные из бумаги, сердечки. Романтика, с большой буквы!

- Откуда все это? - удивилась Ира, буквально расплывшись улыбке и поразившись этому, - ничего себе! Вот это ужин ты забабал! Не может быть!

- Да это не я, - воскликнул Сергей, мило ухмыльнувшись, - я же сразу за тобой выбежал. Кто бы это мог сделать? Да и зачем? - оба ходят возле стола и любят.

- Скромный мой, - брюнетка обняла мужчину и тут же сообщила ему, - я люблю тебя! - жадный поцелуй, - прощаю тебя! А ты меня?

- И я тебя! Люблю! - снова много нежностей и приятностей, характерных для мужа и жены.

Это есть прощение! Я смогла уладить отношения в этой паре, ведь именно после этого необычного сюрприза они решили все-таки быть друг другу верными, и так оно и было. Правда, перед этим был грандиозный скандал, выяснение, что это был за мужской голос по телефону, и только потом окончательное перемирие. И слава Богу! Однако они так и не знали, что на их жизнь повлияла я, Квартира. А времена все также менялись, как поколения и семьи, что жили во мне. Я видела, и видела много всего.

2535 год. н.э.

Вот и пронеслись пять веков, что я, Квартира, даже и не заметила, как наступила сегодняшняя дата - ровно десятилетие, как идет Пятая Техновойна, в которой происходит вражда между тремя расами: орками, трансгенами и киборгами. Все эти враждебные друг другу структуры ведут борьбу за сверхмощный нексокристалл, дарующий бесконечную энергию, установив который в сердцевину квадрогенератора своих космогородов, размером с громадное космическое судно, можно всем своим народом незамедлительно покинуть умирающую Землю в поисках жизнеспособной планеты, преодолев Ограждение, выставленное инопланетянами вокруг

нашей планеты в виде энергетического пояса, при соприкосновении с которым наступает мгновенная смерть и теряется возможность выйти в открытый космос. Это надежда на спасение! Однако есть один нюанс: данный нексокристалл, в собранном виде, состоит из трех частей, но каждая из них сейчас находится у каждой из трех рас, стремящихся собрать его целиком. Согласно легенде, тогда еще, в 2248 году, Сторфф Великий, член Мудрого Совета Галактик, прилетел на Землю на своей тарелке и оставил людям этот дар в надежде на их спасение и обретение единства, однако все это вылилось во вражду и, в последствие чего, в Первую Технотвойну. Ныне вся наша страна, носящая новое название Плато-дель-Рос, поделена на районы, отделенные друг от друга энергетическими оболочками, которые, правда, полоумные орки научились взламывать и пересекать, вторгаясь на чужие земли и разрушая все на своем пути. Много воды утекло с тех пор, а небо приобрело черно-красный оттенок...

Меня, Квартиру, за все это время, уже несколько раз перестраивали, разрушали до основания и вновь строили, возводя мои стены, но все равно даровали мне жизнь. Я пережила десятки войн, как крупных, так и мелких. Я пережила множество путчей, революций, голод и Эпоху Восстановления. Сейчас я представляю собой умную постройку с полупрозрачными стенами и интерактивными экранчиками, в которой имеется встроенный искусственный интеллект, благодаря чему я могу самостоятельно обсуживать всю семью, живущую внутри меня: и готовить, и убираться, и развлекать. Все могу! Жильцы были крайне рады таким новинкам техники, но они же не знали, что у меня, в отличие от любых других квартир, есть еще и душа. Не смотря на все это, ныне, в военное время, я была просто не нужна для всего этого, поэтому я была обезображена и обставлена ящиками с боеприпасами, моя оконная рама из жидкого тентритового стекла была куда-то вырвана и выброшена прочь, движущиеся полы мои не блестели, как прежде, а вся моя умная мебель оказалась на помойке, в том числе и все остальные чудеса техники. Я выглядела просто отвратительно! Меня явно не ценили, но вот я

как раз таки ценила тех, кто жил во мне. Однако думаю, стоит Вам рассказать о том, что произошло пару часов назад...

Шел десятый день недели, согласно Светокалендарю. Была Вечная ночь, сопровождаемая частыми техногенными дождями, раскатами грома и токсичными осадками, которую создали некие трансгены - генно-модифицированные люди, неподверженные всему этому, в надежде на то, что так они смогу загубить максимум блуждающих по районам города как кибернетических организмов, так и орков, не способных хоть как-то защититься от этой искусственно созданной угрозы природы. Данные опасные дожди периодически прекращались, поэтому группа из пяти киборгов ныне пряталась внутри одного из чудом устоявших зданий, в надежде поймать момент и ринуться вперед по вражеской Территории, принадлежащей усовершенствованным людишкам.

- Ну что там, можно бежать, нет? - спросил невысокий брюнет Вад-Им, держа в руке энергопушку, как и все его четверо сподвижников.

- Погоди, сейчас-сейчас, - Ста-Тс вытащил ладонь, облаченную в беспалую криптоперчатку, тыльной стороной из-под навеса, принимая на нее последние из оставшихся губительных капелек, - ах ты, Сторфф тебя побери, - резко убирает и обращается к остальным своим единомышленникам, - даже новые модернизации на наших костюмах не спасают от этого дождя! Трансгены опережают нас на шаг.

- Смотри, вроде закончился. Хватит сидеть, пора двигаться к цели! - подметил киборг, выглядевший как седовласый мужчина с густой бородой.

- Вперед! У нас есть «окно» в полчаса, пока идет перезарядка Неба! - добавил бритоголовый Ста-Тс, который был лидером этого отряда.

Все пять кибернетических организмов, трое мужчин и две женщины, облаченных в специальные черные многофункциональные обтягивающие костюмы с эктоплатами, прятались на первом этаже полуразрушенной высотки. Данный район целиком состоял из домов, от которых почти ничего не осталось, а также широченного кладбища как роботов, так и других живых

существ. Вся эта группа, внешне схожих с человеком, но внутри состоящих из стали, быстрыми перебежками направилась бегать вдоль разбитых некогда летающих тарелок и мобилеров. Седовласый Кир-Ил, во время передвижений по этой свалке, присматривал за спутницами в лице Мар-Ин и Стел-Лы, временами обиваясь от летающих на платформах охранников, больше смахивающих на бульдогов, только ходящих на задних лапах и с громаднейшими бластерами в руках, у которых была ужаснейшая отдача. На болтовню времени не было, нужно было действовать!

- Так, стоп! - Ста-Тс остановился возле ряда из десяти генераторов, похожих на голубые кристаллы ростом с него же, от которых гула шло меньше всего. До ворот, ведущих на перепутье - рукой подать, но тут было что-то нечисто, - всем замереть на месте!

- Что случилось? - поинтересовался старик, за спиной у которого был небольшой рюкзачок с кое-каким важным содержимым внутри, держа наготове энергопушку, - что-то почувствовал?

- Тихо как-то. Мы же скоро достигнем Границы?! Почему она не охраняется? Неужели трансгены вот так вот возьмут, и постелят нам красную ковровую дорожку прямо до входа на их Территорию?

- Мин не обнаружено, - Кир-Ил с помощью луча, испускаемого из его беспалой криптоперчатки, смог быстро просканировать прилегающую зону, - странно! Ведь это их характерная черта. Может, от них ждать какого-то еще сюрприза?!

- Накаркала, - выразила свое недовольство единомышленнице миленькая блондинка, ведь в воздухе стал слышен, где-то вдали, слабый свист.

- Черт, это дэфы! Дэфы-ы-ы! - проронил, несколько беспокоясь, Вад-Им, - женщин - в укрытие! Нельзя повреждать их головы! Микрочипы! Их миссия важнее нашей...

- Стоять до конца, - прорычал командным тоном Ста-Тс, глядя в вечно невзрачное небо, - сейчас мы их встретим.

С небес, со свистом и скрипом, на асфальт плюхнулись три десантных модуля, представляющих собой капсулы зеленого цвета. Пара секунд, и оттуда выбежали те, кто сохраняет нейтралитет между тремя основными расами. Эти существа невысокого роста полностью закованы в гиперстальную серую оболочку, наподобие рыцарских доспехов, и вооружены исключительно бензопилами. Их защитное покрытие не берет ни одним видом оружия, поэтому от этих существ, по слухам, некогда бывших обычных людей, было только одно спасение - бегство!

- Дэфы! Твари! - лидер хаотично палил по ним со своей энергопушки, но все это было безрезультатно.

- Получай, гад, получай, - пучки энергии могли без труда пробить броню как орка, так и трансгена, но никак не охранника, поэтому все попытки Мар-Ин хоть как-то урезонить существ, носящихся на них по асфальту с бензопилами, не увенчалось успехом, - а-а-а! - глаза бедной шатенки наполнились ужасом, а крик стал просто ненормальным, ведь один из дэфов мигом распилил ее ноги и принялся за тело, грохнувшееся от такой безнадёги, - бегите! Спасайтесь! - орала девушка-киборг, у которой повреждались как раз таки живые органы, еще не замененные на механические, - нужно достичь Зоны 47.

- Мы тебя не бросим, - подхватила вторая киборгша, - своих не бросаем! Никогда!

- Бег..., - таковы были последние слова особы, распиленной двумя врагами на куски, однако и другим участникам отряда было несладко.

- Валим! - скомандовал лидер, - наши пукалки им не страшны!

- Рюкзак! Рюкзак! - орал Кир-Ил, которому охранники Границы успели оттяпать обе ноги и полруки, напав на него втроем, - снимите меня с него!

Киборги дохли как крысы, и сделать они ничего не могли. Пришлось бежать. Выхода нет! Нет, он есть!

- Твари! Ненавижу! - бритоголовый Ста-Тс примчался к высоченной колонне, возле которой все это происходило, и тяжеленными ботинками

раскидал вражин, ведь применять оружие толку не было, взвалил на плечи пока немертвого члена отряда, и быстро ринулся с ним до оставшихся в живых киборгов.

- Бежим, бежим! - девушка Стел-Ла, с механической начинкой внутри, примчалась к их командиру, пропустила его вперед, и активно стала его прикрывать, одаривая дэфов пучками энергии из своей пушки.

- Вон там Врата! - кричал Вад-Им, - есть возможность запереться и избавиться от них!

- Мигом туда, бли-и-и-ин! - некультурно и очень похабно выразился лидер отряда, и они все вчетвером преодолели расстояние в сотню метров. С их модернизированными ногами это трудностью не было. Вбежав во что-то вроде небольшой крепости, киборгша нажала на какую-то крупную кнопку, и перед ними образовался энергетический щит. Это и есть Врата. Восемь дэфов, закованных в подобие рыцарских доспехов и вооруженных бензопилами, яростно тыкались в щит и не могли попасть внутрь. Все, ребята в безопасности, - вот вам, твари, - ругался Ста-Тс, показывая им неприличный жест средним пальцем правой руки, - не достали нас!

- Хватит болтать, - воскликнул седовласый Кир-Ил, висевший на чужом горбу, - нужно выполнять нашу миссию! Вот куда нам нужно сейчас идти? В какой сектор?

- В двадцатый, может быть? - вставила в разговор свое слово Стел-Ла, - на базе Босс так говорил. Правда, он предполагал, что может быть и в двадцать пятом...

Кибернетические организмы, облаченные в облегающие черные многофункциональные обтягивающие костюмы с эктоплатами, двигались в направлении громадных тоннелей. Над их головами был высоченный потолок, окутанный каким-то фиолетовым облаком, не понятно для чего предназначенным. Странно тут все устроено, на Территории трансгенов... Лидер группы все также нес на спине старика с обрубленными ногами, а двое человекоподобных машин, парень и девушка, плелись рядом.

- Нужно именно в двадцать пятый! Это их слабое место! - уверенно произнес Вад-Им, - там должны быть их жилые модули. Только давайте перейдем на гипербег, ведь скоро к нам пожалуют множество врагов...

- Ты уверен, что именно туда нам надо? - усомнился Ста-Тс, глядя подчиненному киборгу в глаза, - у нас нет права на ошибку!

- Абсолютно! - добавил тот, зачем-то нажав на какую-то кнопку на своем костюме, - я путь знаю! Карта у меня в микрочипе. Все как будто на ладони.

- Тогда всем включить гипербег. Веди нас, - отдал приказ командир, и ребята стали тыкать сенсоры на панельке их запястьев. Вжух! Вжух! Вжух! Словно ветер поднялся над равниной. Спустя пять минут герои достигли указанного места. Вот она, Зона 47, сектор 25!

Бойцы прибыли в полуразрушенное небольшое пятиэтажное здание, представляющее собой что-то вроде станции. Благо, в этот момент другие отряды киборгов напали на главную базу генно-модифицированных людей, поэтому представителей данной расы в этом секторе пока не было. Вот и отлично! Тихо и спокойно, отчего даже немного не по себе.

Немного вникли в суть ситуации? Поняли, к чему я все Вам это рассказывала? Хорошо! Как ни странно, но эти четверо вооруженных кибернетических организмов оказались ни где иначе, а именно внутри меня, Квартиры. Я все также была обставлена ящиками с боеприпасами, движущиеся полы больше не вызывали восторга, а умная мебель и прочие чудеса техники и подавно отсутствовали, как и оконная рама из жидкого тентритового стекла. Ну и видок у меня, что просто жуть! Сейчас идет Пятая Техновойна, тут не до красоты. Ну, раз ко мне пожаловали гости, я посмотрю, кто это такие и что они из себя представляют.

- Здесь все чисто! - сказал Вад-Им, просканировав окружающее пространство пентоглазами, благодаря которым можно обнаружить любого противника, - никого нет! Сто процентов!

- Все, прибыли. Давайте ставить сигнализатор! - лидер отряда Ста-Тс стал осматривать помещение, - если Босс не ошибся, то именно в этом месте наш сигнал сможет пробиться сквозь защитное информационное поле трансгенов, и мы нанесем по ним авиационный удар, сломав их уже снаружи, - затем обращается к старику, которого положил на пол, сняв с плеч, - доставай его!

- Хорошо, - ответил киборг Кир-Ил, замаскированный под старца, - только сам возьми с рюкзака. Мне неудобно!

- Что-то меня здесь смущает, - возмутилась молоденькая Стел-Ла, смотря на завалы ящиков, направляя в них свою энергопушку, - будто там...

- Ствол опусти! - грозно выругался Вад-Им, направляя свое оружие на киборгшу.

- Ты чего? - удивилась она, смотря на него непонимающими глазами.

- Боец, ты что, одурел? - ворвался в разговор командир.

Прямо из темноты вырвалось около семи трансгенов, которые тут ранее находились в засаде. Генно-модифицированные люди были облачены в громоздкие черно-желтые костюмы, а также были вооружены многофункциональными болтерами. Ведь не с проста все это показалось странным, что это вдруг на всей Территории так тихо и спокойно?! Да, Вад-Им соврал им, что здесь никого нет, в этой квартире. Такие действия свойственные только лишь предателям...

- «Плохо то, что я неверно распознала того, кто прятался внутри меня», - стала размышлять Квартира, наблюдая всю эту картину и явно сожалея о произошедшем, - «я-то думала, они мои друзья, скрывала их, а они оказались врагами! Что я натворила?! Это есть предательство...».

- Лучше сдайтесь! - прорычал двухметровый крепкий человек, у которого не было бровей и уши были через чур длинными. Им нужно было взять врагов живьем, для допроса и добычи информации, но не тут-то было!

- Никогда! - после крайне короткой беседы сразу же началась перестрелка.

- А-а-а! - проорал седовласый Кир-Ил, получивший добрую серию энергозарядов в грудь, без труда пробивших его ранее серьезно поврежденные защитные пластины, который находился на полу и был облокочен спиной к стене, не имея возможности передвигаться из-за отсутствия конечностей. Все, киборг небоеспособен, но одного из неолодей он успел умертвить, прежде чем скончался сам! Хорошо, когда оружие всегда под рукой...

- На тебе, - бритоголовый лидер прострелил голову первому из трансгенов, после чего прыжком достиг ящиков, и разделался еще с одним, отправив его на тот свет, после чего принялся прятаться в укрытии, периодически высовываясь и, тем самым, ведя оборонительную стрельбу.

- Предатель, гад! Ненавижу, - сказав это, хрупкая киборгша, убив до этого парочку врагов, сначала прошла туловище Вад-Има, стоящего в трех метрах от нее, отчего тот упал на колени, смотря в одну точку, а потом и вовсе пробила ему черепную коробку щедрым импульсом энергии, переключив оружие в нужный режим, отчего киборг грубо и бесцеремонно шлепнулся на пол прямо лицом. Однако пока не мертв...

- Стел-Ла-а-а-а! - успел крикнуть Ста-Тс, видя то, как его соратница лишается головы, грубо падая при этом. Шмяк. Оружие брошено куда-то в сторону, ноги дрыгаются, неприятный запах гари от металла..., - не-е-ет! - взревел кибернетический организм, после этого резко присел, выпустив очередь заряда в живот ближнему из трансгенов, после этого совершил прыжок за небольшую, переливающуюся разным цветами радуги, бочку, поспешно высунулся из нее, и прошел тело другого, от плеч до колен. Смерть, однозначно!

- Ах ты тварь! - прорычал тот, кто привел своих членов отряда к месту засады, поднимая рядом лежащую энергопушку, направив ее на своего бывшего капитана. Киборг, пусть даже раненный, но не желал сдаваться.

- Нет! - прокричал харизматичный Ста-Тс, после чего выстрелил ему в руку, тем самым лишив возможности сопротивляться, мигом подбежал к

лежащему врагу и выбил его ствол куда подальше, - чего тебе пообещали? Отправить за Ограждение? - присаживается на колени, смотря прямо в глаза, - покинуть эту планету и отправиться на Мелмак? Думаешь, там лучше?

- Вот ты дурак, - мерзко улыбнулся темноволосый предатель, после чего нажал на черном костюме с эктоплатами какую-то кнопку, скрытую ото всех, в результате чего произошел небольшой взрыв. Бах-бах!

- А-а-а-а! - с таким истошным криком тело командира отряда киборгов было разорвано на части. Стало быть, история завершена? Вот и нет!

- «Какой ужас, что я наделала?! Что же они творят?!», - возмутилась Квартира, внутри которой происходил весь этот конфликт, - «я чувствую свою вину! Я им помогу! Так это оставлять нельзя!» - после этого все помещение, довольно быстро, заполнилось фиолетовым дымом, который продержался буквально с десятков минут, затем он рассеялся, и произошло чудо: все человекоподобные кибернетические организмы, не считая трупов их врагов, оказались живы. Кир-Ил и Стел-Ла вновь стояли перед их бравым командиром, и не верили своим глазам.

- Черт побери, - радовался дедок, - осматривая свое тело, - все на месте!

- Я жива! - радостно кричала девушка, не увидев ни царапины на своем многофункциональном костюме, - не может быть! Как это так?

- Честно, я не в курсе, - сдерживая улыбку, произнес Ста-Тс, после чего обратился к седовласому коллеге, у которого, как и прежде, за спиной был небольшой рюкзак с важным содержимым внутри, - давай сигнализатор!

- Хорошо, - ответил Кир-Ил, и достал то, о чем говорят. Данный механизм был похож на небольшую коробочку с крохотными мигающими лампочками. Герой открыл ее и принялся рыться в механизме, проверяя исправность прибора.

- Все отлично, - ответил он, после чего подошел к стене и положил эту штуковину возле нее, запустив в ней нужный процесс, - сигнал пошел! Защитное информационное поле в нашей власти! Этот слабый сигнал их

аппаратура уловить уж точно не сможет. Теперь наши тарелки смогут преодолеть все их защитные оболочки и нанести авиаудар. Победа будет за нами!

Сигнал бы послан. На улице внезапно начался техногенный дождь, а где вдали показалось множество бегущих двухметровых крепких генно-модифицированных людей, у которых не было бровей, а уши были через чур длинными, облаченных в громоздкие черно-желтые костюмы и вооруженные мощнейшими болтерами. Врагов, не боявшихся такого дождика, насчитывалось около сотни. Они как-то обнаружили присутствие киборгов на их Территории.

- У нас проблемы! - возмущенно протараторил Кир-Ил, глядя в то место, где когда-то была оконная рама. Квартира имела безобразный вид и все также была заставлена всякого рода хламом.

- Мы же не трусы, мы не будем бежать, - уверенно сказала девушка, перезаряжая свое оружие.

- Сражаемся до конца, - прорычал лидер отряда Ста-Тс, глядя в глаза своим подчиненным, - мы сможем!

- «Я им помогу», - произнесла про себя Квартира, - «я сделаю все необходимое! Это есть единство!».

Бой начался! Даже после многих воскрешений, они все-таки погибли, но данная база трансгенов была уничтожена, вплоть до основания. Жертва была ненапрасной...

Я вновь была разрушена, что от меня не осталось и камня на камне, как и район, в котором я существую многие миллионы лет, но спустя тридцать лет после Пятой Техновойны, меня вновь отстроили. Я обрела новое лицо! Стала красивее! Пусть покажется странным, но между тремя расами, киборгами, трансгенами и орками, все-таки наступило перемирие. Настал период Благого Затишья. Летели дни, недели, месяцы, годы и века. Люди все так и не поняли, кто я есть на самом деле...

5000000 лет после н.э.

Время нещадно несло вперед, сменяя поколение за поколением, расу за расой, войну за войной, в результате чего все дошло до того, что люди полностью исчезли с этой планеты, бесповоротно искоренив себя. Уже более пяти миллионов лет, как их не существует. Господство сменилось какими-то существами... Все поменялось, вот только я, Квартира, все также оставалась, где и прежде. Точнее то пространство, где я располагалась. Мое неизменное место дислокации. Думаю, стоит описать всю футуристическую картину более наглядно?!

Практически на всей планете царил ужаснейшее запустение, отчего на душе становилось ужасно паршиво и отвратительно. На востоке располагалось хмурое багровое небо, на севере - темнота, омертвевшее соленое море и одинокий каменистый берег, на западе, низко над горизонтом - красовался бледный серп, смахивающий на огромную нарождающуюся луну. Всю картину дополняли однообразные ядовито-зеленые лишайники, разреженный воздух, вызывающий боль в легких. Здесь всегда был умирающий океан, и множество ракообразных, ползающих среди опасных красных скал и невысоких холмов. Также там летали огромные белые бабочки, издающие пронзительный писк. К юго-западу, вплоть до резкой линии горизонта, располагалось море. Не было ни прибоя, ни волн, ни ветра. Только слабая ровная зыбь слегка вздымалась и опускалась, показывая как бы дыхание ветра. Вдоль берега, там, где вода отступила, виднелась кора соли, красноватая под лучами мрачного солнца. А эти животные? Они просто отвратительны: красноватое чудовищное существо, похожее на внушительных размеров краба, со множеством медленно и нерешительно шевелящихся ног, с огромными неуклюжими клешнями, покрытыми слизью водорослей, с длинными, как хлысты, щупальцами и выпуклыми свирепыми глазами, сверкающими по обе стороны отливающего металлом лба. Однако это не все, ведь во рту шевелятся и дрожат многочисленные щупальца, а спина его - в отвратительных буграх и выступах, местами покрытая

зеленоватым налетом. А людей нет! Ни единого! Мой внешний вид ныне был точно таким же, как и изначально: я, Квартира, была лишь пустотой на ровном месте, расположившейся на одной из полянок, среди папоротников да деревьев. Нету ни-че-го! А душа-то есть! Моя! Металлического цвета муха, кружащая возле места, где множество миллиардов лет назад стоял магазин самообслуживания «Магнит», вдруг резко замерла в воздухе, как и все остальные существа, в том числе и крабообразные. Время остановилось! Во всем мире! Замерло все! На той самой поляне, где находилась я, образовалась средних размеров фиолетовая спираль, крутящаяся по часовой стрелке. Далее, рассекая пространство и время, наружу вышло два трехметровых инопланетянина, больше похожих на богомолов, только значительно видоизмененных, у которых имелись ноги и руки, словно как у людей, чья окраска периодически менялась и нельзя точно сказать, какого цвета была их кожа. Глазки маленькие. Смотрят, смотрят. Эти существа прибыли сюда неслучайно. Осмотревшись вокруг, одна из незнакомых субстанций спросила вторую. Ее терзали смутные сомнения...

- 你認為值得停止測試嗎?¹

- 這就夠了! 我們需要得到她!² - ответил второй высший организм.

- 良好!³ - подтвердил первый, после чего вытянул свою руку перед собой, ладонью вверх. Над ней образовался сгусток энергии бело-голубого цвета, похожий на небольшой пучок.

- «За мной пришли», - обрадовалась Квартира, все также ведя разговор сама с собой, который никто и никогда не слышал, - «значит, мне пора!».

Богомолopodobные сущности вошли во всю ту же крутящуюся фиолетовая спираль, и исчезли в никуда. Время на всей планете, что не так давно остановилось, вновь продолжилось, как ни в чем не бывало. Ползали крабы, порхали бабочки, летали мухи...

1. «Думаешь, стоит прекратить тестирование?».

2. «Достаточно! Нужно забрать ее!».

3. «Хорошо!».

Инопланетяне оказались внутри своего космического корабля, который вольно бороздил простоты вселенной, исследуя неизведанный космос в другой реальности. Окружающее пространство представляло собой что-то вроде громадных аквариумов с зеленой мутной водой, находящихся в стенах, в которых плавали настолько страшные существа, что лучше их и не описывать. Просто чудища! Колонны красиво вписывались в антураж этой картины, богато ее дополняя, наряду с живописными потолками. Странно, но никакой компьютерной аппаратуры нигде не имелось, однако было что-то вроде капсул с кое-каким содержимым внутри. Творцы, как их называли те, кто был их главнее, подлетели к анабиозным камерам, и стали искать нужную. Внутри каждой из них находился суррогат, точь-в-точь похожий на этих самых очеловеченных богомоллов, вот только он представлял собой бездушное тело, находящееся в состоянии покоя и ждущее подходящего момента. Инопланетянин, силой мысли, открыл прозрачную крышку и впустил туда сгусток энергии бело-голубого цвета. Тело задышало! Особь женского пола. Благодаря вземным технологиям героиня, которую звали на самом деле Элт Ти-Фтоэ-VII, пришла в себя спустя пятнадцать лэнмосемтов, равные у нас тридцати минутам. Властительница, королева Творцов, покинула анабиозную камеру, после подлетела к центру необычно построенной комнаты, того же громадного живописного зала, и гордо встала. Прислужники, особой около тридцати, тут же припали к полу, безропотно склонив свои головы, демонстрируя свою покорность. Один из этих богомоллоподобных трехметровых инопланетян приблизился к их королеве, после чего началась небольшая беседа.

- Как Ваше самочувствие, Верховный крафтмаршал? Мы так рады вновь нас видеть вместе с нами! Мы так гордимся Вами!

- Переходи сразу к делу, - довольно грубо и командным тоном произнесла Элт Ти-Фтоэ-VII, обращаясь к подчиненному.

- Как вам бета-версия нашей программы «Земля», Верховный крафтмаршал? Это пока только пробный вариант, имеется множество

недостатков, поэтому тестируем пока в Третьей Реальности. В Первую будем загружать только с Вашего согласия. Стоит ли ее запускать? Комфортном ли Вам было находиться на планете за время всего эксперимента, Верховный крафтмаршал? Справились ли наши подопытные, что мы называем «людьми», со своей миссией?

- Пока рано, - ответила королева Творцов, - исправляйте ошибки и делайте перезапуск...

KhabDaniel

Губка

Сложно сказать, выполняли ли они какой-то боевой вылет, либо же это был лишь тренировочный полет. Утром никто никому не сказал. Да, какие-то слова и фразы были. Но они не сильно открывали глаза на цели полета. Не было ясно, почему в такой теплый июльский день у трех десятков человек отняли отпуск. Был проведен инструктаж, после чего вертолет взмыл в небо. Свежая разметка взлетной площадки еще долго просматривалась на сером бетонном покрытии. Набрав высоту, железная птица накренилась вперед и спешно поползла по синеве в сторону города. Снаружи доносился шум ветра, разрезаемого лопастями.

- Странно, что в эфире тишина, - голос одного пилота. И правда. Тишина. Ни аэродром, ни коллеги.

- Слушай, подруби-ка радио, - говорит второй. Щелчок на тумблере. Динамик оживился музыкой. Потом новости. Что-то про загнивающий запад...

- Внимание! «Третий» - «Базе», повторяю, «Третий» - «Базе», - наконец, перебивая радиопередачу, послышалось из приемника. Потом все лишь отрезками, полными страха и отчаяния.

Сирена где-то далеко внизу. Многоголосый гул толпы. Паника. Хаос. Вспышка света. Ударная волна. Электромагнитный импульс. Многотонная туша вертолета летит вниз к горящей земле навстречу смерти. Крик. Лопасты все слабее рассекают воздух. Удар.

Почти два десятка лет спустя прошло. Мир потерял былую резкость и контрастность. Все покрылось серым цветом.

Истерзанная туша вертолета висит на перекрытиях полуразрушенного и заброшенного торгового центра. Под ним внизу, на первом этаже, обрушившиеся бетонные перегородки.

Смерть и запустение. Прилавки магазинов пустыют. Витрины разбиты. На покрытом пылью полу нет следов. Только пожелтевшие кости.

Нос вертолета разорван. Лопасты, словно паучьи лапы, согнуты и опираются на пробитый потолок торгового центра.

Смерть. Ненужность. Одиночество.

Где-то с обломка ржавой трубы сорвалась капля воды. Тут сыро. Пол покрывает какое-то тряпье и обломки кушеток. Застарелые пятна крови на стенах и на полу. Гильзы. Темнота.

У стены лежит разбитый смартфон. Экран покрывает паутина трещин. Кое-где отсутствуют осколки экрана.

Сколько чужой памяти и эмоций. Покупка. Достают из коробки. Улыбка. Улыбка ребенка.

Первый поход в школу с ним. Сэлфи с другом. Учитель отнял. Гад! Родителей в школу!

Скачали новый фильм. Крутой. Драма. Двое. Парень и девушка. Она плачет. Он успокаивает. Ведь это просто фильм. Успокойся. Все будет хорошо.

Автобус. Наушники. Музыка. Мой рок-н-ролл - это не цель... Хорошо. На улице тепло. Солнце. Небо. Люди, спешащие куда-то.

Уронил телефон. Экран разбит. Ну как так? Эх. Дорого. Разговор с родителями об ответственности. Злоба. Грусть.

Везти в ремонт. Духотища. Маршрутка. Пробка. Сирены. Паника. Страх и Хаос. Люди бегут, кто куда. Под землю. Там спасение. Господи,

спаси и сохрани! Выстрелы где-то далеко позади. Спуск. Гермодверь закрывается. Взрыв. Темнота...

Немые вопросы. Слезы. Крики. Выстрел. Военные. Оружие с предохранителей. Щелчок. Чернота на конце стволов. Десяток вспышек. Крики. Боль. Пятна крови на стенах и на полу. Гильзы. Темнота.

Ветер нежно ласкал водную гладь, из которой тут и там виднелись обломки рухнувшего моста. На берегу, у самого края обрушившейся переправы, стоит танк. Гордый металлический монстр. Дуло его смотрит в обратную, от воды, сторону. На несколько километров вперед, дорогу перед ним перекрывает мертвая пробка из автомобилей. Первые ряды разбросаны. Остовы автомобилей обгорели и сильно погнулись от взрыва фугасного снаряда.

- «Нельзя стрелять! Там же люди», - почти кричал первый голос, пытаясь перекричать гудки автомобилей и крики людей. Владелец его понимал, что ничего уже не изменить. Бомбы упали, дуло танка повернуто в сторону затора, блокпост перед бронетехникой, за несколько минут выстроенный тут несколько часов назад, оцетинился стволами автоматов и пулеметов. Выстрел. Взрыв. Казалось, в этот момент вся эта пробка разом замолчала, в ужасе смотря на тех, кто должен был их защищать. - «Огонь!» - кричит второй голос. Еще один выстрел.

У его поросших мхом и нежной робкой травкой гусениц и катков лежит один скелет. Нет части черепа. В его руках - автомат Калашникова семьдесят четвертого года.

Кашель. Сильный кашель. Посмотрел на руку. Кровь. Немного осталось. Немного. Выдрал у последнего умершего охранника, этого никому ненужного блокпоста, из рук автомат. Вот и все. Скоро конец. Палец на

спусковой крючок. В подбородок упирается холодный пока что металл. Кто ж знал, что вот так... Ну что, как в тот раз? Шепот: «Огонь»!

Константин Пшикин

Песня механических птиц

- 1 -

Темплум был самым крупным и богатым городом «Новой Страны». И неспроста являлся столицей. Все передовые технологии изначально внедрялись в жизнь этого мегаполиса, а уже потом, со временем, пройдя тестовый режим, входили в обиход и в других уголках страны. Это легко объясняется тем, что величайшие умы современности жили и работали именно здесь. Темплум так же был и центром промышленности. На заводах выпускали паровозы для наземных линий метро, механических животных и птиц, всевозможные бытовые машины, которые упрощали жизнь домохозяек, превращая домашние хлопоты в приятное времяпровождение.

По своей архитектуре и планировке это был типичный город. В сердце расположилась центральная площадь, с аллеей, на которой еще можно было встретить живое, настоящие дерево. Вымощенную камнем эспланаду обрамляли различные увеселительные заведения. Театр, с высокими массивными колоннами, несколько фешенебельных ресторанов, первый в стране киноклуб, возле которого в день показа формировалась очередь в несколько сотен, а иногда, кажется, и больше тысячи, желающих увидеть новое чудо - кино. А так же еще ряд заведений, которые с радостью раскрывали свои двери перед посетителями с толстыми кошельками. А площадь эта носила гордое имя мэра Тео Галовуна. Самовлюбленного и весьма жадного человека. Какой же еще будет переименовывать центральную площадь в свою честь. На ней, кстати, еще красуется и его бронзовый памятник, воздвигнутый самому себе. «Самодур, и не более», - так думало большинство жителей. Но далеко не все замечали, или просто не хотели это признавать, что при нем экономика стремительно взлетела до небес.

Но красив и элегантен Темплум был только в его центре, с его чистыми улочками, дамами в вечерних платьях и мужчинами во фраках, но чем дальше паровоз уносил вас по артериям железных дорог вглубь мегаполиса, тем он становился темнее и... мрачнее, что ли. Черный и серый дым, вырывающийся из труб заводов, застилал весь небосвод, практически не пропуская солнечный свет. Грохот гигантских механизмов не смолкал ни днем ни ночью, и напоминал игру пьяного оркестра. И жили там скромнее и беднее. Развлечений у местных было там гораздо меньше, чем у обитателей центральных районов. В основном питейные заведения, в которых наливали такую отраву, которую и свиньи пить не будут. Но выбор был невелик. Как раз в одно из таких заведений, в это утро, и вошел отдохнуть Демитар после ночной смены.

- 2 -

Нет, он не работал ни на одном из заводов нижнего Темплума. Он нес ночное дежурство. Патрулировал улицы. Демитар Амет был полисменом. Честно отработавши на своем участке двадцать лет, солидный срок, но на пенсию не собираясь, он еще спокойно мог лет пятнадцать верой и правдой служить закону. По крайней мере, он так думал, но «наверху» так не считали. Это была его последняя смена. Как она была последней и для всех остальных ребят, с кем он работал. И не важно, сколько кому было, двадцать лет или за пятьдесят. Всем теперь придется искать новую работу. С сегодняшнего дня все «живые» полисмены будут заменены на механических. Роботов. Как объясняли «наверху», это убьет сразу нескольких зайцев. Робот не может взять взятку, и таким образом будет покончено с коррупцией в полиции. Роботу не надо платить премиальные, смазывай только вовремя шестеренки и подсыпай топливо, минус медицинская страховка и страховка жизни, во общем, это обогатит казну города. Но Демитар считал, что его и его коллег просто выкидывают на помойку. И вот сегодня утром он должен прийти в

свое отделение полиции и сложить свои полномочия, сдать значок и табельный револьвер.

Демитар вырос в небогатой семье обычных работяг. Отец горбатился на угольной шахте по двенадцать часов. Его шахта снабжала топливом большую часть предприятий города, тогда, кстати, шахтерам платили хоть и не космическую зарплату, но не те гроши, что сейчас. Мать работа кухаркой в столовой при этой шахте. Так они, впрочем, и познакомились. А через год на свет появился малыш Демитар. Родители сразу решили, что их сын не будет жить так, как жили они. С первого дня они стали откладывать деньги на образование, которого у них не было. С каждой зарплаты они скидывали в банку по три серебрянных. Зарплата обоих составляла в сумме двадцать: пятнадцать у отца и пять у матери. Пришлось затянуть ремни и во многом себе отказать, но все ради будущего сына. И вот теперь все их старания пошли по ветру, их кинули в топку, а Амета младшего - на улицу.

Ему не хотелось идти в свой полицейский участок, и вот он и подумал, проходя мимо этой забегаловки, почему бы и нет? Меня уволят, вынесут выговор? И Демитар решил немного выпить, и отпустить душу и мысли. Надо было отвлечься.

- 3 -

Было накурено, да так, что дальний угол не было видно из-за плотной пелены табачного дыма. В другой день это вывело бы из себя Демитара, он никогда не курил и не переносил запах табачного дыма, и он бы выставил силой куряк за пределы бар, но сегодня... сегодня это его не беспокоило, что его самого даже удивило. Бармен налил первый стакан виски или... что это было? Хотя было ранее утро, зал был наполнен бурным шумом ожесточенных споров, звоном бокалов, жесткой бранью и скрежетом патефонной иглы. Кто-то провел здесь всю ночь, кто-то решил с утра «залить полный бак». Бар был полон народа. Демитар прислушался к одной из компаний. Не специально, скорее это было профессиональное, быть бдительным. Трое мужчин

ожесточенно спорили о своей работе. Один эмоционально, брызгая слюной, доказывал остальным, что скоро и их заменят на роботов, а в шахтах не останется обычных людей. А их выкинут в утиль, как ненужный мусор. Экономия, черт бы ее побрал.

- А ты помнишь? - оторвал Демитара от дебатов работяг чей-то хриплый голос.

- Что?

- Глухой, что ли? Я говорю, ты еще помнишь?

- Да что я должен помнить?

- «Какой-то безумный старик», - подумал Демитар. Болтает сам с собой.

- Пение. Пение птиц. Настоящих, живых. Не этот чертов, надрывный скрежет железяк. А... кх-х-х-кх-х, - старик прокашлялся. - Я... я еще помню. А ты?

- Э-э-э-э..., - полисмен задумался. - Да. Помню. Но это прогресс. Экология. Посмотрите на небо, да вы солнца не увидите. Один черный дым. Какие птицы смогут жить здесь? А так, хоть механические...

- Вот, а я про что? Мы так стремимся сделать нашу жизнь лучше и проще, что забыли о... кх-х-х... о природе. А она все равно возьмет свое. Вот увидишь. Сначала вымерли живые животные и птицы, их заменили на механических, а что потом? А я скажу тебе. Следующие - люди!

Демитар разглядел в словах незнакомого старика частичку истины. Он вспомнил, по какой причине вошел в бар, и наткнулся на мысль, что слова безумца начинают сбываться. Его самого уже заменили.

- Вот например, сегодня, - продолжал старик. - Меня пригласили на торжественное представление первых роботов-полисменов. Ты понимаешь? Нас уже стали заменять на железяки. Черт их побрал бы... Неизвестно. Что будет дальше... А, что будет? Ты сам сказал, что жить нельзя в такой экологии. Мы скоро начнем задыхаться, и подохнем, как мухи между

оконных рам, - после этих слов старик смочил горло какой-то бурдой прямо из бутылки, осушив, как минимум, половину.

- Я помню...

- Что? А ладно... Слушай, у меня есть билет на это смешное представление, но я уже слишком пьян, чтобы тащиться на центральную площадь, и вообще, не желаю смотреть этот цирк. Вот, возьми, - старик положил небольшой кусок бумаги песочного цвета на барную стойку и подвинул ее Демитару. - Сходи, если хочешь, посмотри на начало конца.

После последних слов старик встал, при этом чуть не рухнув на пол, но удержался, схватившись за стул, на котором сидел, и побрел к выходу, что-то бурча себе под нос. Полисмен посмотрел ему вслед, сделал большой глоток виски, и взял в руки билет. Много мелкого текста и номер по центру: «451F».

- «Да и хрен с ним, почему бы и нет?», - такой вопрос задал себе Демитар, взглянув на часы. - «До начала презентации еще три часа, еще два можно убить на виски, и на жалость к самому себе».

- 4 -

Площадь была наполнена людьми самых разных слоев населения. Была и знать в дорогих одеяниях, и обычные зеваки среднего класса, и даже попадались жалкого вида жители нижних районов. В этой толпе Демитар не чувствовал себя спокойно. Он наблюдал за всеми этими довольными лицами богачей, для которых это мероприятие было лишь очередным поводом выйти в свет в новых шмотках. Никто из них не задумывался о том, что сегодня потеряли работу тысячи обычных людей. Людей, которые оберегали их покой и следили за порядком. Но всем им просто наплевать на Демитара и ему подобных. Он наблюдал за всеми этими людьми и ловил себя на мысли, что все они пустышки, ни чем не лучше этих самых механических птиц и животных. То ли последние события сказались, то ли алкоголь играл в крови, скорее всего и то, и другое, но он чувствовал настоящую ненависть к ним, вперемешку с жалостью. Также он заметил, краем глаза, на задворках

площади группу людей. На первый взгляд, ни чем непривлекательную. Но наметанный глаз разглядел на их одежде нашивки: шестеренка перечеркнута крестом из костей. Это представители общества «Храм людей» - полусекты, полубандформирования, выступающих против роботоризации. В другой день он разогнал бы их и отправил, как минимум, по домам, но сегодня... сегодня ему было плевать на них.

От размышлений его оторвали радостные возгласы толпы. К станции наземного метро, совсем рядом с площадью, подъезжал паровоз. Весь начищенный, бронзовые детали обшивки играли солнечными зайчиками на ближайших зданиях, а дым, выходящий из труб, был белым, как облака. Все встречали мэра. Первый вагон остановился ровно там, где была выстелена красная ковровая дорожка. Створки автоматических дверей раскрылись, и на публике появился один из главных виновников торжества - мэр. С последнего раза, когда Демитар видел его, мэр набрал еще килограмм двадцать лишнего веса, и сейчас уже совсем напоминал персонажа из сказки, которую рассказывала ему мама в детстве, но имя которого он никак не мог вспомнить. Темный фрак, шляпа, цилиндр и серебряная трость. В таком наряде Тео Галовун всегда являлся на публике. Верная свита его проводила до сцены, которую соорудили специально для этого мероприятия. На самой сцене уже стояла неподвижная фигура, скрытая под красной шелковой тканью. Явно нечеловеческая, не бывает людей под три метра ростом, и Демитар догадывался, что скрывало это покрывало, или, можно сказать, кого.

Зазвучали фанфары, и толпа радостно возликовала. Мэр подкатился к стойке с закрепленным микрофон:

- Раз, два... - Тео проверил, включен ли микрофон. - Приветствую вас, мои любимые горожане! Сегодня поистине знаменательный день. Важное событие не только для нашего города, но и для всей страны! Всего человечества! Сегодня мы с вами творим историю! Теперь все будет по-другому.

- «Да уж, это точно, по-другому», - подумал Демиатар. Пока мэр распинаялся перед публикой в эпитетах, бывший полисмен заметил, что группа из «Храма Людей» продвигается ближе к сцене. А Галовун продолжал вещать:

- Дамы и господа, разрешите представить вам гениальный ум, создавший первых роботов-полисменов. Теодор Вокансо-о-о-о-он! - из-за широкой спины мэра вышел маленький забитый старикан в потрепанном фраке и вечно выпадающим пенсне. - И та-а-а-ак, приготовьтесь! Три, два, один!

Красное шелковое полотно с легкостью спало с фигуры, и первый робот-полисмен явил свой лик миру. От его внешнего облика у дам, стоящих в первых рядах, подкосились ноги, а маленькие дети начали рыдать у родителей на руках. Трехметровый исполин грозно стоял по центру сцены и свысока взирал на собравшихся. Он напоминал человеческий скелет, медного цвета и покрытый шестеренками, трубками и цепями. Непропорциональное строение отталкивало. Несуразно длинные руки и маленькая голова, с одним глазом, на массивных печках. Из-за спины торчали две трубы, из которых выходил пар.

Заскрежетал металл, и машина сделала шаг вперед, который эхом разнесся по площади. Вдруг из толпы, роботу прямо в голову, прилетает камень. Но, разумеется, он этого даже не почувствовал. Железо не может чувствовать, в отличие от человека. В отличие от Теодора Вокансона, которому прилетел второй подарок из толпы. Демиатар сразу понял, кто это был. И похоже, не только он. Мэр истерическим криком приказал схватить виновных, указывая пальцем на группу людей с нашивками. Робот перешел в активный режим, и двинулся вперед. Он не замечал мелких людишек под ногами, и расталкивал всех встречных. Точнее, все они сами падали, сталкиваясь с железом. Демиатар наблюдал. Он схватил одного из «виновных» за шею, и поднял на два метра над землей. Его хватка оказалась слишком сильной, и шея бедолаги не выдержала, и громко хрустнула.

Бездыханное тело рухнуло на камень, застилающей площадь. Паника! Все начинают кричать и толкать друг друга, пытаясь убраться как можно подальше. Робот поднимает вторую жертву...

Кобура табельного револьвера в мгновение была раскрыта, и секунды не прошло, как пистолет был изъят из нее. Еще секунда на прицеливание. Выстрел. Пуля точно попадает в голову робота. Ноль повреждений. Шаг вперед, и еще один выстрел. Демитар мог прицелиться лучше и попасть в ту точку, куда он метится, но все эти мельтешащие паникующие люди безумно мешают, ненароком попадет в невинного. Взводной крючок револьвера щелкнул, и раздался еще один громкий хлопок. На этот раз пуля угодила точно в цель! Точно в глаз! Робот разжал хватку, и человек свалился на землю. Теперь грозная машина напоминала ребенка, который в темноте, вытянув руки перед собой, пытается нащупать что-то, на что можно опереться. Громогласный шаг, еще один, робот натывается на сцену и, не сохранив равновесия, падает на нее. Падает всем весом на своего создателя. Из-под дребезжащего куска железа растеклась темно-алая жидкость.

Площадь к этому моменту почти опустела. Демитар стоял напротив сцены, на которой, скованный ужасом, не мог пошевелиться Тео Галовун.

- «Кто меня остановит теперь? Полиции нет, по крайней мере, сейчас!»,
- пронеслось в голове у Амета. Посмотрев на свой револьвер, который не раз спасал ему жизнь, он вскинул его перед собой. Но что же он творит? Это играет злость и обида, подпитанная алкоголем? Но пути назад нет.

Выстрел...

Н.Ко

Маленькие гадкие сказки

Небезразличие

Ты просыпаешься обычным дождливым утром: капли мирно отскакивают от подоконника, попадают на листья растущей под окном яблони, и разлетаются, разбиваются, подтверждая быстротечность момента.

А ты весь наполнен счастьем. Вот таким простым беспричинным счастьем. И утро - счастье, и дождь - счастье!

А все от того, что где-то, вместе с тобой, во вселенной стучит еще одно ненавистное сердце. Еще стучит!

Но ты же знаешь, что дождь не навсегда. И счастье быстротечно, и любовь кончается. И от того, что все кончается, ты еще острее ощущаешь сиюминутное нежданное сегодняшнее счастье.

И где-то, краем сознания, ты ловишь себя на мысли, что если бы не твоя ненависть, то у тебя бы уже давно кончились силы жить!

Не в смысле дело

Однажды маленький кленовый листочек решил обязательно познать смысл жизни. Когда наступила осень, а за ней зима, он изо всех сил держался на голой веточке. Держался, когда шел дождь, держался, когда дул ветер, держался, весь облепленный тяжелым снегом. Он знал, что еще чуть-чуть, и все станет таким понятным.

Проходивший мимо мальчик сорвал кленовый листочек и бросил под ноги....

Вот так и летит все в нашей жизни на фиг!

Полет навстречу...

У снежной тучки было много детей. Прекрасных хрупких снежинок, не похожих одна на другую. Она их каждый день катала по небу, то опускаясь

близко к Земле, то поднимаясь высоко-высоко. Она не могла нарадоваться, что ее дети всегда с ней. Но однажды снежинки стали упрашивать маму выпустить их самим посмотреть на окружающий мир, самим полететь на Землю. Мама уговаривала их, запрещала, не отпускала. Как и всякой маме, тучке не хотелось расставаться со своими маленькими снежинками, пока однажды она не поняла, что не должна запрещать своим детям жить, как им хочется. И... отпустила их.

Маленькие снежинки летели, подгоняемые ветром все ближе и ближе к Земле. Навстречу... разбиваясь об асфальт, растекаясь по стеклам автомобилей, превращаясь в воду на лицах людей, тая в ладошках счастливых детей.

И только мама знала: жизнь - это путь на встречу... На скорую встречу к смерти.

Паучок

Далеко-далеко в темном лесу жил паучок. Каждую ночь, пока никто не видит, он плел большие красивые паутины для того, чтобы нежные капли утренней росы на ниточках, сплетенных в узоры, в лучах солнца переливались и сверкали, радуя всех вокруг. Но злые мухи и глупые бабочки так невзлюбили маленького паучка, что рвали нежные паутинки, искрящиеся росинками. Капельки тоскливо срывались, падали на землю и гасли.

Тогда паучок сделал кружевные паутинки липкими.

Так нежные души становятся беспощадным.

От автора

Жанры: «проза», «философия», «детектив», «научная фантастика», «мистика», «стимпанк», «детская сказка».

Я, Алексей Кочкуров, давно не делал сборники рассказов, написанных не мной одним, а группой разных людей, поэтому решил вновь собрать писателей-любителей, с которыми знаком ранее или с которыми только начал сотрудничать, и реализовать задумку. Ранее я приглашал авторов для написания сборников-приложений к моему первому научно-фантастическому роману «Своими глазами», но это было давно. Пора двигаться вперед! Не нужно стоять на месте и мыслить только в одном ключе, хоть меня в этом уличить довольно трудно. Ладно, обо мне поговорим позже... Я предложил сотрудничество интересным людям, попросив написать мне по одному рассказу на свободную тематику, и они согласились, прислав мне, в итоге, каждый по своей истории. Мне все понравилось! Также стоит отметить, что в число гостей входят: Роман Сосновский, Никита Гулаков, KhabDaniel, Константин Пишкин и N.Ко. Эксперимент удался! Далее. «Мыслью едины» - это название означает, что нас всех, тут присутствующих, объединяет единая мысль, то есть тяга к творчеству, к созданию чего-либо и полету мысли. Моей позицией, как созывателя всего этого литературного «кружка», является создание сплоченности, умение работать в коллективе и расширение кругозора. Теперь перейдем к разбору текстов. По порядку. «Роман Сосновский. Что такое любовь». Автор хотел донести до читателя, что любовь - это не что-то великое, а донельзя примитивный инстинкт: продолжить род. Просто открыл этим текстом глаза. «Никита Гулаков. Кошки-мышки». Автор хотел донести до читателя, что страх - это, безусловно, важное чувство. И будь это сила или слабость - не стоит ему поддаваться. Главное - беречь себя и свой рассудок, и помнить, что страх - не враг нам, но и не

друг. *«Алексей Кочуров. Квартира»*. Я хотел донести до читателя предположение, что наша жизнь - какая-то Игра или программа, в которой мы служим лишь марионетками или подопытными крысами, что постоянно находимся под чьим-то наблюдением. Надеюсь, это лишь моя фантазия...

Отсылки: 1) описание создания Земли Богом - книга «Бытие», 2) Сергей и Ирина пьют вино марки «*Inglenook Cabernet Sauvignon Napa Valley*» - второй роман «Жесткая заделка» моей криминально-эротической дилогии «Это порно!», что сейчас находится в стадии написания. Герои этого произведения тоже пили это вино, 3) техногенное небо - подобие неба из фильма «Матрица» (1999), 4) орки - добавил из-за любви к компьютерной игре «*Warhammer 40000: Dawn of War - Soulstorm*», 5) киборги и трансгены - книга «Схизматрица» Брюса Стерлинга. Эта работа еще как вдохновляет, б) «экто» - эту приставку добавил в честь машины «*Ecto-1*» из дилогии фильмов «Охотники за привидениями» (1984, 1989), 7) мобилер - понравилось необычное название автомобилей, вместо классического, поэтому «одолжил» его из романа «Подари мне пламя. Чернильная мышь» Даны Арнаутовой, 8) имена киборгов - построены по аналогии с именем «Мак Сим» из дилогии фильмов «Обитаемый остров» (2008, 2009), 9) десантный модуль (падающие с неба капсулы) - компьютерная игра «*Warhammer 40000: Dawn of War - Soulstorm*». Данный вид транспорта очень мне интересен, поэтому и задействовал, 10) дэфы - примерное подобие отряда «Серые Рыцари» из компьютерной игры «*Warhammer 40000: Dawn of War - Soulstorm*», только с бензопилами и для других целей, 11) микрочипы с важной информацией в головах женщин-киборгов - пародия на фильм «Джонни Мнемоник» (1995), 12) Зона 47 - пародия на военную базу «Зона 51» в США, 13) фиолетовый дым в Квартире - пародия на Черный Дым в сериале «Остаться в живых» (2004 - 2010), только полезный, 14) болтер - одноименное оружие космодесанта из компьютерной игры «*Warhammer 40000: Dawn of War - Soulstorm*», 15) длинные уши у трансгенов - пародия на эльфов из трилогии фильмов «Властелин колец» (2001, 2002, 2003), 16)

Мелмак - родная планета инопланетянина Альфа из сериала «Альф» (1986 - 1990), 17) «Победа будет за нами!» - отсылка к конечной фразе «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!» Вячеслава Молотова, зачитанной им же в день начала Великой Отечественной войны, 18) описание природы, ракообразных и бабочек спустя множество миллионов лет после нашей эры - взято из романа «Машина времени» Герберта Уэллса. Отдал дань уважения любимому автору, 19) «терзали смутные сомнения», - отсылка к фразе «Меня опять терзают смутные сомнения...» из советского фильма «Иван Васильевич меняет профессию» (1973), 20) «бороздил простоты вселенной» - пародия на известную фразу «В то время, как наши космические корабли бороздят просторы Вселенной...» из советского фильма «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» (1965), 21) анабиозная камера - фильм «Чужой» (1979), 22) использование инопланетянами суррогатов - фильм «Суррогаты» (2009). «KhabDaniel. Губка». Автор хотел донести до читателя то, что вся наша техника и предметы, окружающие нас, впитывают нашу энергию. «Константин Пишкин. Песня механических птиц». Автор в своем рассказе поднял вопросы весьма банальные, но сейчас в наше время актуальные. Проблема экологии беспокоит все человечество уже не один десяток лет. Еще - проблема классов. Это особенно актуально для нашей страны. Очень часто люди у власти, да при деньгах, не задумываются о судьбах людей, работающих на них же. И это приводит к неприятным последствиями. Попользовался, и выкинул... «N.Ко. Маленькие гадкие сказки». «Небезразличие»: любовь и ненависть. Сильнейшие чувства. Всегда ли можно отличить одно от другого? И еще неизвестно, какое из этих чувств заставляет жить, когда ты совсем растоптан. «Не в смысле дело»: а нужно ли искать во всем смысл? Нужно ли все всегда делать правильно? Не лучше ли просто получать удовольствие от происходящего? «Полет навстречу»: невозможно, да и нельзя всегда все решать за своих детей, даже если очень их любишь и желаешь только хорошего. «Паучок»: как бы мы ни старались

не обращать внимания на обиды и придирки окружающих нас людей, это откладывает свой отпечаток на наши души. И постепенно, пусть незаметно, но верно, мы становимся жестокими и уже не можем любить. В принципе, все насущные вопросы я разобрал. Думаю, Вы меня поняли. Также я провел своего рода анкетирование, задав гостям по три вопроса, на которые ответил и я сам, целью которого является понимание коллег по «цеху» не только как писателей, но и как людей, узнать их взгляды, интересы и приемы создания их работ. Выражаю благодарность за участие в сборнике все тем же авторам: Роману Сосновскому, Никите Гулакову, KhabDaniel, Константину Пишкину и N.Ко. А также поблагодарить Вас, дорогой читатель, что уделите время на чтение этой работы! Спасибо!

Роман Сосновский

Вопрос №1. Какова твоя авторская позиция? Каких взглядов ты придерживаешься, о чем пишешь и в каких жанрах?

Ответ. Пишу, в основном, в жанре «постапокалипсис», но были попытки писать об обычной жизни, то есть не в жанре «фантастика». Придерживаюсь взглядов альтруистических. Об этом же был вопрос? ☺

Вопрос №2. Какой твой стиль написания? Что он из себя представляет? Какими приемами пользуешься?

Ответ. Я не знаю, какой у меня стиль, потому что я не проходил писательские курсы. Вообще не учился этому делу. Приемов особых тоже нет, но, бывает, пользуюсь приемами великого сиквел-мейкера Силлова Дмитрий Олеговича: ставить тире сразу после союзов.

Вопрос №3. Расскажи о себе как о писателе и человеке? Какие книги читаешь, чем вдохновляешься, как и каким образом пишешь?

Ответ. Читаю, в основном, книги по старой-доброй вселенной «Сталкер», название которой написано латиницей и с точками после каждой буквы, также читаю другие виды фэнтези и фантастики, детективчики всякие. В армии особого выбора нет ☺. Источником вдохновения служит человек, который добился успеха. Вот есть всеми известный, но не всеми любимый, товарищ Силлов. Отбросим хейт и негатив в его сторону, и скажем, что в литературе он добился успеха. Причем, такого успеха, какого достичь я сам хочу. Поэтому, читая его тексты, я стараюсь оценивать работу не только как читатель, но и как тот, кто учится на его книгах. Пишу когда хочу, потому что у меня либо есть план текста, которому я следую, отчего мне легко писать, либо этого плана вообще нет - тогда у меня полностью развязаны руки, и я могу творить на бумаге любого вида трэш, что довольно забавно.

Никита Гулаков

Вопрос №1. Какова твоя авторская позиция? Каких взглядов ты придерживаешься, о чем пишешь и в каких жанрах?

Ответ. Ну, насчет авторской позиции скажу лишь то, что чаще все, что я пишу, так или иначе вяжется с поиском смысла жизни. Пишу в разных жанрах: будь то «поэзия» или «проза», большие рассказы или уже целые книги.

Вопрос №2. Какой твой стиль написания? Что он из себя представляет? Какими приемами пользуешься?

Ответ. Со стилем написания сложнее. Он не раскрыт даже для меня. Это нечто сумбурное, и процесс написания представляет собой наплыв вдохновения и многочасовую беготню пальцами по клавиатуре. В итоге: каждая работа представляет собой что-то отдельное, не похожее на другие работы абсолютно всем, написанием или стилем в том числе.

Вопрос №3. Расскажи о себе как о писателе и человеке? Какие книги читаешь, чем вдохновляешься, как и каким образом пишешь?

Ответ. Ну, немного о себе. Мне всего лишь шестнадцать. Я простой школьник, который однажды столкнулся с тем, что дарования дали ему руки и разум. Я начал осваивать писательство, и вскоре оно стало неотъемлемой частью моей жизни. Я пишу на бегу, в маршрутках, перед сном и после него. Пишу, пока есть вдохновение и задумка. Пишу часами. И также резко ухожу от того, что пишу, стоит мне только уронить ниточку этого самого вдохновения. Вдохновение приходится черпать из мира. Не из книг, а исключительно из окружения. Любое событие - толчок. Книги я брал в руки не так давно, но не так часто читаю, как мог бы. В целом, это все.

Алексей Кочкуров

Вопрос №1. Какова твоя авторская позиция? Каких взглядов ты придерживаешься, о чем пишешь и в каких жанрах?

Ответ. Моя авторская позиция заключается в том, что я постоянно стараюсь дать читателю больше информации о своей книге и всем том, что внутри нее, чем другие писатели. Я постоянно экспериментирую, пробуя себя в разных жанрах, потому что стараюсь мыслить шире, видеть больше и постоянно развиваться и не стоять на месте. Не хочу писать так как все, хоть и могу, поэтому я так заметно ото всех отличаюсь! Хотите чего необычного, нестандартного и удивительного - это ко мне! Я стараюсь сделать каждую свою работу личностью - то есть сделать так, чтобы работы не сливались в одно единую однообразную кучу, а чтобы каждая из них была наделена определенными чертами, только лишь ей присущими. Наделяю каждую книгу своим характером. Каждая моя книга - как человек, и она - личность! Пишу в разных темах и в разных жанрах, не заикиваясь на чем-то определенном, хотя мой самый любимый - «научная фантастика». В нем у меня тоже есть работы. Мне доставляет удовольствие сам процесс создания произведения, то есть превращения идеи из головы в вычитанный pdf-файл, а не только лишь сам результат, в виде готового продукта. Выпустил книгу - «забыл» про нее. Снова в «бой»!

Вопрос №2. Какой твой стиль написания? Что он из себя представляет? Какими приемами пользуешься?

Ответ. Мой стиль написания изобилует множеством синонимов, а также описаний окружающего пространства, внешностей и одежды персонажей. Стараюсь вложить в каждую свою книгу какую-то мораль и показать более выразительнее характеры героев. Также в конце большинства своих работ, в разделе «От автора», я прилагаю примерный визуальный образ персонажей в виде фотографий или картинок. Также я

из тех писателей-любителей, кто обожает экспериментировать, поэтому мои книги отличаются различными целями, структурой, моралью, а также написанием в различных стилях и с различных точек зрения. Не могу я, как трамвай, ходить по одному маршруту, поэтому пробую себя в различных направлениях. Пишу различные типы работ: оригинальные произведения, фанфики, рассказы и статьи.

Вопрос №3. Расскажи о себе как о писателе и человеке? Какие книги читаешь, чем вдохновляешься, как и каким образом пишешь?

Ответ. Я - писатель-любитель, пишу для себя, показывая свои работы либо друзьям и близким, либо выкладываю их в писательских группах известной популярной соцсети. Издаваться не собираюсь, даже не смотря на то, что мне есть, что показать редактору. Не хочу, чтобы мои книги каким-либо образом коверкали перед изданием. Либо как есть, либо никак иначе! К тому же, считаю, что искусство должно быть бесплатным, поэтому я и распространяю свои книги именно так, даря возможность всем людям их беспрепятственно почитать. Считаю себя хорошим человеком, который относится к коллегам по «цеху» с уважением, пониманием и желанием разобраться в их работах. Читаю самые разнообразные книги разных авторов, не зацикливаясь на чем-то определенном, хотя и имеются и фавориты: Рэй Брэдбери, Герберт Уэллс, Джоан Ролинг и многие другие. Вдохновение приходит само собой, что даже трудно сказать, что служит ему причиной. Творю по самому обычному принципу: пишу черновик, затем редактирую его и превращаю в чистовик, после чего идет вычитка всего материала в три захода. В каждую работу я вкладываю душу и стараюсь ее сделать именно такой, какой я ее увидел!

KhabDaniel

Вопрос №1. Какова твоя авторская позиция? Каких взглядов ты придерживаешься, о чем пишешь и в каких жанрах?

Ответ. Пишу небольшие рассказы в жанре «постапокалипсис». Я - фаталист. Пишу о глобальных человеческих проблемах и грехах, описывая и высмеивая их в мире постапокалипсиса по книжной серии «Вселенной Метро 2033».

Вопрос №2. Какой твой стиль написания? Что он из себя представляет? Какими приемами пользуешься?

Ответ. Пишу я по-разному. В основном, это смесь повествования с рассуждениями, в которых, порой, я забываюсь. Стараюсь играть на контрасте, сдабривая все красочными примерами и сравнениями.

Вопрос №3. Расскажи о себе как о писателе и человеке? Какие книги читаешь, чем вдохновляешься, как и каким образом пишешь?

Ответ. Как писатель, я живу четыре года. За это время я написал четыре немаленьких рассказа, без учета данного. Также я пишу музыку и тексты для нее. Играю в страйкбол. Вдохновляюсь панковой и неоднобразной музыкой. Анархо-коммунист с умеренными взглядами. Добрый и отзывчивый человек. Люблю природу и часто провожу время где-нибудь в лесу или на берегу какой-нибудь реки. Читаю много чего. Это и историко-художественные произведения по типу книги Михаила Веллера «Махно», и книги озвученной ранее серии «Вселенная Метро 2033», и классика. Любимыми книгами из последнего раздела могу считать «Мастера и Маргариту» Михаила Булгакова, «Марсианские хроники» Рея Брэдбери, творчество братьев Стругацких и стихи Сергея Есенина. Пишу я все под музыку. Вдохновляюсь ей же, или книгами. Спасибо за внимание, друзья!

Константин Пшикин

Вопрос №1. Какова твоя авторская позиция? Каких взглядов ты придерживаешься, о чем пишешь и в каких жанрах?

Ответ. Авторский опыт у меня небольшой совсем. И четкой сформированной позиции еще, наверное, нет. А вот в каких жанрах работаю? Меня больше тянет на различные жанры фантастики: «стимпанк», «боевая фантастика», «постапокалипсис» и им подобные.

Вопрос №2. Какой твой стиль написания? Что он из себя представляет? Какими приемами пользуешься?

Ответ. Свой стиль мне описать сложно. В более крупных работах стараюсь подробно описать окружающий мир, чтобы у читателя в голове четко сложилась картинка, которую представляю я. В рассказах стараюсь делать акцент на диалоги. И через них раскрывать характер персонажей.

Вопрос №3. Расскажи о себе как о писателе и человеке? Какие книги читаешь, чем вдохновляешься, как и каким образом пишешь?

Ответ. Как писатель я, наверное, еще очень сырой, и только формирую свой стиль. Мне тяжело оценивать себя с этой позиции. Как автору, мне еще только предстоит состояться. Вдохновить меня может что угодно: хороший фильм, интересная книга, какая-то статья или даже компьютерная игра. Скажем так, что зацепит, то и вдохновляет. Читать предпочитаю тот же жанр, в котором работаю: братья Стругацкие, Рэй Брэдбери, Роберт Хайнлайн, Стивен Кинг.

N.Ко

Вопрос №1. Какова твоя авторская позиция? Каких взглядов ты придерживаешься, о чем пишешь и в каких жанрах?

Ответ. Пишу сказки. Про ложь и намеки, но иногда, про самое важное, не всегда можно говорить напрямую. Вот и пытаюсь напомнить про человеческие ценности через сказки.

Вопрос №2. Какой твой стиль написания? Что он из себя представляет? Какими приемами пользуешься?

Ответ. До стиля мне еще далеко. Почти все начинающие писатели пытаются подражать, перенять что-то у любимых авторов. Вот и я пытаюсь приблизиться к вкрадчивости, душевности русских сказок. А приемы... стараюсь, чтобы не все приписные истины были на виду.

Вопрос №3. Расскажи о себе как о писателе и человеке? Какие книги читаешь, чем вдохновляешься, как и каким образом пишешь?

Ответ. Больше читатель, чем писатель. Читаю все подряд. А пишу только когда все очень хорошо, либо когда все очень плохо.